

ИЗГОИ

российского бизнеса

*Подробности
большой игры на вылет*

**Валерия Т. Башкирова
Александр Соловьев
Изгои российского бизнеса:
Подробности большой игры на вылет**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=570675*

*Изгои российского бизнеса : Подробности большой игры на вылет: Эксмо, Коммерсантъ; Москва;
2010
ISBN 978-5-699-29032-1*

Аннотация

Эта книга – о крупнейших российских предпринимателях, в прошлом сильных мира сего, ставших изгоями в своем отечестве. Одни из них вынуждены скрываться на чужбине, другие отбывают или уже отбыли срок в местах заключения за преступления реальные или мнимые, третьих нет в живых. Эти люди – первопроходцы российского бизнеса, люди неоднозначные, но, безусловно, яркие, сильные и умные. Но, по сути, сегодня им нет места в нашем обществе.

Почему и как это случилось – расскажет наша книга. Впечатляющие истории, собранные здесь, – не огульные обвинения или нападки на предпринимателей, а рассказ о живых людях и сложных, неоднозначных, порой печальных и постыдных сторонах и свойствах российского бизнеса, судопроизводства и власти.

Книга для широкого круга читателей.

Содержание

От издателя	4
ЧАСТЬ 1	5
Человек конфликта	6
Первый среди «равноудаленных»	16
Нефтяная юла	26
Главный враг Амана Тулеева	38
Новый турецкоподданный	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Владислав Дорофеев

Изгои российского бизнеса: Подробности большой игры на вылет

От издателя

Эта книга – об известных российских бизнесменах, в прошлом сильных мира сего, ставших изгоями русского бизнеса, «князьями без княжья» и вышедших «из своего прежнего социального состояния». Одни из них вынуждены скрываться на чужбине, другие отбывают или отбыли срок в местах заключения за реальные или мнимые преступления, третьих нет в живых. Эти люди – первопроходцы российского бизнеса, люди неоднозначные, но, безусловно, яркие, сильные и умные. По сути, сегодня им нет места в нашем обществе. Но почему и как это случилось – об этом расскажет наша книга.

Почему и как они потеряли свое «дело»? Почему и как стали изгоями в своем отечестве? Мы пытались найти ответы на эти вопросы.

В книге пятнадцать судеб, тринадцать историй, составленных в три части.

В первой части («В местах столь отдаленных») рассказывается о тех, кто сегодня вынужден жить постоянно или преимущественно за пределами России.

Во второй части («В местах не столь отдаленных») речь идет о тех, кто оказался за решеткой или находится под следствием.

Третья часть («Иных уж нет...») – о людях, которые ушли из жизни.

Впечатляющие истории, собранные в этой книге, – не огульные обвинения или нападки на российских бизнесменов, а попытка показать живых людей и рассказать о сложных, неоднозначных, порой печальных и постыдных сторонах и свойствах российского бизнеса, а зачастую судопроизводства и власти. Перелистаем страницы прошлого, чтобы лучше узнать настоящее. Может быть, это позволит понять, что ожидает отечественный бизнес и страну в дальнейшем.

ЧАСТЬ 1 В МЕСТАХ СТОЛЬ ОТДАЛЕННЫХ

*Родина там, где чувствуешь себя свободно.
Абу Аль-Фарадж*

*Разве от себя убежать возможно, родину бросив?
Гораций*

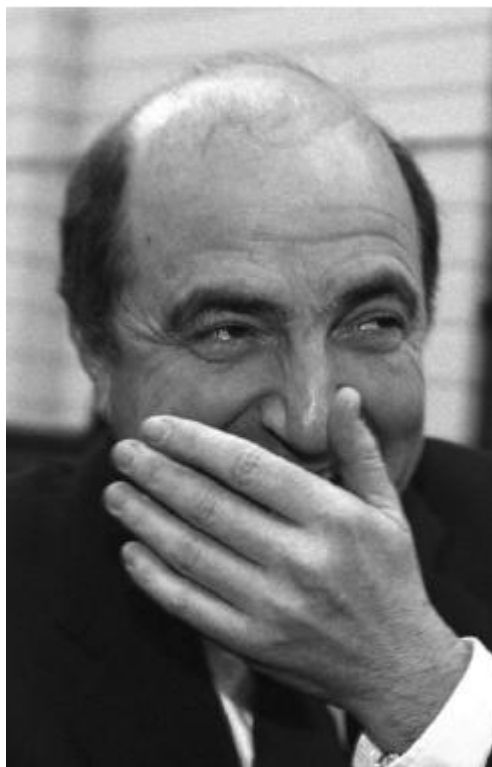
Вступив в явный или скрытый конфликт с Российским государством, герои первой части нашей книги стали изгоями. Теперь они вынуждены постоянно, как, например, Березовский, или преимущественно, как Смоленский, жить за границами России, опасаясь потерять свободу, оставшиеся деньги и даже, возможно, жизнь.

Вынужденная эмиграция в России – явление привычное со времен Александра Ивановича Герцена и даже князя Андрея Михайловича Курбского. Но вплоть до второй волны отъездов 70-80-х годов XX века это была эмиграция по политическим мотивам. Можно ли считать героев этой книги политэмигрантами? И да, и нет.

Да, потому что их изгойство – это бегство от государственной власти, с которой они вступили в конфликт, рискнув играть в свою игру с ее представителями. При этом они либо пытались диктовать свои условия и правила, либо грубо и демонстративно нарушали государственные законы (которые, как известно, «что дышло», в данном случае повернувшись против них), издеваясь над государством и обществом. Значит, бегство было вызвано и политическими мотивами. Нет, потому что их действия (или противодействие) чаще всего вовсе не имели политической подоплеки, но были продиктованы нечеловеческой жадностью и гордыней, страстью к наживе, даже если эта страсть была обильно приправлена соусом из красивых слов о свободе, демократии, гуманизме и проч. Впрочем, где грань между политической и экономикой, когда речь идет о миллионах и даже миллиардах? Но все же герои первой части нашей книги могут считать, что им повезло. Они потеряли свое дело, но не разорились (или пока еще не до конца), не заключены в тюрьму (пока), относительно свободны (пока), живы (пока).

Но ведь это можно сказать о любом из тех, кто живет сегодня в России. Или, точнее говоря, о каждом, кто живет сегодня!

**Человек конфликта
Борис Березовский,
«Логоваз», ОРТ, ИД «Коммерсантъ»,
«Сибнефть» и многое другое**

В полночь 4 декабря 2003 года в тбилисском аэропорту приземлился частный самолет из Лондона. Прилетевший на его борту человек предъявил грузинским пограничникам документ британского МВД (так называемый «документ для поездок», travel document) на имя Платона Еленина (в английской транскрипции – Эленина). Пограничники легко узнали в нем объявленного в международный розыск Бориса Березовского и тепло его приветствовали, сказав, что давно не виделись и уже соскучились.

Березовский – это не фамилия. Это профессия.
Журналистская мудрость

Кто вы, Mr. Elenin?

В полночь 4 декабря 2003 года в тбилисском аэропорту приземлился частный самолет из Лондона. Прилетевший на его борту человек предъявил грузинским пограничникам документ британского МВД (так называемый «документ для поездок», travel document) на имя Платона Еленина (в английской транскрипции – Эленина). Пограничники легко узнали в нем объявленного в международный розыск Бориса Березовского и тепло его приветствовали, сказав, что давно не виделись и уже соскучились... Господин Березовский прямо в аэропорту получил грузинскую визу и отправился домой к своему давнему другу Бадри Патаркацишвили, по приглашению которого и приехал.

На следующий день грузинский посол в Москве Зураб Абашидзе был приглашен в МИД РФ, где ему была вручена нота в связи с визитом Бориса Березовского в Грузию. Российская сторона потребовала разъяснить, на каком основании правоохранительные органы Грузии не приняли мер к задержанию господина Березовского с целью его дальнейшей экстрадиции в Россию.

А в конце января 2004 года министр внутренних дел Великобритании Дэвид Бланкетт официально подтвердил факт выдачи российскому политэмигранту Борису Березовскому документов на имя Платона Еленина. Многие российские СМИ предположили, что господин Березовский имеет поддельный британский паспорт. На самом деле все было гораздо проще: согласно британскому законодательству о беженцах, лицам, получившим в Соединенном Королевстве политическое убежище (Борису Березовскому его предоставили в октябре 2003 года), органами МВД выдается так называемый документ для поездок.

Он не является британским паспортом, но позволяет его владельцу выезжать за границу – во все страны, кроме его собственной (в этом случае статус беженца автоматически отменяется). Причем любой беженец, чтобы обеспечить свою безопасность, может попросить МВД выдать ему travel document на вымышленное имя.

Выступая на заседании палаты общин, министр внутренних дел Великобритании Дэвид Бланкетт сообщил: «Борис Березовский обратился с официальной просьбой сменить имя на Платон Еленин, и управление по делам иммиграции и гражданства (МВД Великобритании. – *Примеч. ред.*) выдало ему документ для поездок на это имя в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев от 1951 года».

Имя для своего псевдонима Борис Березовский позаимствовал у главного героя кинофильма «Олигарх» Платона Маковского, а фамилия Еленин образована от имени супруги господина Березовского Елены.

От завлаба до медиамагната

Появление на свет Платона Еленина означало, что прежнего Бориса Березовского, человека, который (по его словам) привел в большой бизнес Романа Абрамовича, а в большую политику – Владимира Путина, больше нет. Проживавший к моменту своего граничащего с эскападой визита в Грузию уже более двух лет в Великобритании, он, пожалуй, в наибольшей степени соответствовал образу олигарха, то есть богача у власти, и был, возможно, самой одиозной фигурой России середины и конца 1990-х годов.

Конечно, самым демоническим персонажем российской политики Борис Березовский стал не сразу. До конца 80-х годов XX века родившийся в 1946 году в Москве математик Березовский делал вполне успешную научную карьеру. В 1967 году закончил факультет электроники и счетно-решающей техники Московского лесотехнического института, в 1973 году – мехмат МГУ, позднее – аспирантуру в Институте проблем управления АН СССР, где защитил кандидатскую диссертацию. В ИПУ он и работал до 1987 года, защитил докторскую, стал завлабом. Вершина его научной карьеры – звание члена-корреспондента РАН, полученное в 1991 году.

Еще за два года до этого Борис Березовский создал компанию «ЛогоВАЗ», в качестве гендиректора которой и был известен широкой общественности до 1994 года. Один из нарождающихся олигархов, не более того... Конечно, Березовский уже тогда решал свои дела политическими методами, но делал это кулуарно. Если он и «светился» в прессе, то только в связи с автомобильными делами.

Но летом 1994 года на Березовского было совершено покушение. Событие получило мощный резонанс в прессе и на телевидении. Юрий Лужков тогда даже объявил войну тер-

роризму в Москве, ссылаясь на «вопиющий случай с Березовским». Олигархи чуть ли не впервые собирались вместе и обсуждали, что делать с «заказухой».

Вероятно, именно в тот момент Березовский почувствовал, что можно играть в большие игры, не только находясь в тени. Тогда и начался большой поход Березовского в политику. В начале 1995 года он создает ОРТ, в 1996-м накануне выборов организует «письмо тринадцати». Автором этого обращения крупнейших предпринимателей России к обществу, политикам и друг к другу, призывавшего одновременно к компромиссу и к недопущению победы коммунистов на выборах, был политолог-коммунист Сергей Кургиян. Документ, озаглавленный призывом «Выйти из тупика!», подписали президент группы «ЛогоВАЗа» Б. А. Березовский, председатель правления «Сибирской нефтяной компании» В. А. Городилов, председатель совета директоров группы «Мост» В. А. Гусинский, президент КБ имени Яковлева А. Н. Дундуков, президент МАК «Вымпел» Н. Б. Михайлов, президент нефтяной компании «ЮКОС» С. В. Муравленко, президент компании «Роспром» Л. Б. Невзлин, президент – генеральный директор АО «АвтоВАЗ» А. В. Николаев, председатель правления КБ «Возрождение» Д. Л. Орлов, президент АКБ «ОНЭКСИМбанк» В. О. Потанин, президент АКБ «Столичный банк сбережений» А. П. Смоленский, председатель совета директоров консорциума «Альфа-групп» М. М. Фридман, председатель совета директоров банка «Менатеп» М. Б. Ходорковский.

Борис Березовский: «Бизнесом с 1995 года я не занимаюсь»

Я действительно политик и бизнесмен, хотя непосредственно бизнесом с 1995 года не занимаюсь.

Из интервью газете «Известия» («Коммерсантъ», 22 июня 2001 года)

Дальше – больше: в 1997 году Березовский – заместитель секретаря Совета безопасности, в 1998-м – исполнительный секретарь СНГ, в 1999-м – депутат Госдумы. Он участвует практически во всех «разборках» ельцинского периода – воюет то с Коржаковым против Гусинского, то с Гусинским против Потанина и Чубайса, то со всеми олигархами за Ельцина, то чуть ли не в одиночку против коммунистов. Он не расстается с мобильным телефоном. Иногда на людях он даже разговаривал одновременно по двум, но никому и в голову не приходило предложить ему скрестить трубки. Все понимали, что Березовский во всех своих разговорах – самая важная деталь, без которой ничего не срастется.

Параллельно с политическим ростом хозяина рос и его бизнес. Одновременно с получением звания членкора РАН Березовский – точнее, его компания «ЛогоВАЗ» – получает статус официального импортера автомобилей Mercedes-Benz. В 1992 году он становится председателем совета директоров Объединенного банка. В 1994-м – возглавляет «Автомобильный всероссийский альянс» (AVVA), созданный для сбора средств на строительство завода по выпуску дешевых «народных автомобилей». В 1995 году он становится акционером Московской независимой вещательной корпорации (ТВ-6), а с 1996-го входит в совет директоров «Сибирской нефтяной компании» («Сибнефти»).

Ему принадлежали доли во многих российских бизнесах (так, Березовский утверждал, что владеет 25 % «Русала»).

К началу 2000 года Борис Березовский превращается в медиамагната. Он сосредоточил в своих руках крупнейшие медиагруппы, формально не объединенные в одну структуру. Кроме жемчужины его коллекции, издательского дома «Коммерсантъ», он контролировал «Московский комсомолец», «Независимую газету», «Новые известия», журналы «Домовой» и «Огонек», радиостанцию «Наше радио», телеканалы ОРТ («Первый канал») и МНВК (ТВ-6), не говоря уже о нескольких мелких (на тот момент) интернет-проектах.

Эпистолярный олигарх

2000 год стал, видимо, годом самого высокого взлета Березовского и, как ни банально это звучит, годом его падения. 26 марта 2000 года с подавляющим преимуществом на выборах президента РФ победил исполняющий обязанности президента России (после ухода Бориса Ельцина) Владимир Путин. Еще до своей победы, в феврале 2000 года, на встрече с доверенными лицами он озвучил ключевые тезисы своей политики по отношению к крупному бизнесу, в совокупности ставшие известными в СМИ как «равноудаление олигархов».

Новый курс незамедлительно и непосредственно сказался на положении Березовского. Кремль последовательно дистанцировался от него. В кулуарных разговорах новые кремлевские чиновники отзывались о Березовском более чем снисходительно: «Да нет, трогать мы его не будем. Он не опасен».

Попытки Березовского вернуть прежний стиль общения наталкивались на «сами с усами». Молодая олигархическая поросль, которую связывали с Кремлем, – Абрамович и Мамут (и не только они), – постепенно затмевала ореол самого допущенного к власти олигарха, казалось бы, на все времена завоеванный Березовским. Он переставал быть нужным, переставал быть первым среди олигархов. Самое страшное для человека, почувствовавшего вкус власти, – оказаться отодвинутым от нее. Березовский лишился главного: возможности реально влиять на политические процессы в стране.

Борис Березовский: «Мой бизнес строился на глубочайшем убеждении, что Россия должна идти по пути реформ»

Многие средства массовой информации усиленно хотят создать из меня образ человека, который думает исключительно о собственных интересах и не думает об интересах других, об интересах страны. Но мой бизнес строился на глубочайшем убеждении, что Россия должна идти по пути реформ. А все остальное было вторичным, в том числе и контакты с властью.

Из интервью газете «Известия» («Коммерсантъ», 22 июня 2001 года)

С весны 2000 года началось открытое противостояние Березовского с Кремлем в целом и Путиным лично – на меньшее Борис Березовский не соглашался. 31 мая 2000-го Березовский опубликовал пространное открытое письмо Владимиру Путину, которое, впрочем, еще завершалось словами «с неизменным уважением». Формально бизнесмен вызывал президента на дискуссию о принципах федерализма (поводом для письма стал президентский указ об образовании семи федеральных округов – первый из пакета документов, оформляющих «вертикаль власти»). Фактически – провоцировал, пытаясь вернуть хотя бы видимость бывшего властного авторитета.

Переписка в духе Иоанна Грозного и князя Курбского между президентом и олигархом не состоялась. По сути, ответ на свое письмо Борис Березовский получил за десять дней до его публикации – прокуратура реанимировала так называемое «дело Аэрофлота».

Еще в августе 1997 года Счетная палата РФ провела ревизию финансово-хозяйственной деятельности авиакомпании «Аэрофлот», выявившую серьезные нарушения в отчетности компании. 18 января 1999 года Генпрокуратура РФ возбудила по материалам проверки уголовное дело, а 6 апреля следователь Николай Волков предъявил обвинение первому заместителю гендиректора «Аэрофлота» Николаю Глушкову, коммерческому директору Александру Красненкеру и акционеру компании Борису Березовскому. Им инкриминировали незаконную предпринимательскую деятельность и отмывание денег.

По данным следствия, с 1996 по 1999 год на счета швейцарской фирмы Andava и «Финансовой объединенной корпорации» (ФОК) было незаконно перечислено \$252 млн, выведенных из оборота «Аэрофлота». Аналогичные обвинения были предъявлены также старшему вице-президенту «Аэрофлота» по финансам Лидии Крыжевской и руководителю ФОК Роману Шейнину.

4 ноября 1999 года обвинения с Березовского были сняты и уголовное дело в отношении его прекращено, но 5 декабря 2000 года новый следователь Александр Филин переквалифицировал обвинение на «Хищения в составе организованной группы путем мошенничества», одновременно отказавшись подписывать постановление о прекращении уголовного дела в части предыдущих обвинений.

А в мае 2000 года швейцарские власти передали в Генпрокуратуру РФ документы, изъятые в рамках расследования у компании Fogus. У дела «Аэрофлота» открылось второе дыхание. Борис Березовский проходил по делу свидетелем, его несколько раз вызывали на допрос к следователю, уточнявшему детали.

Второй «ответ» на свое письмо предприниматель получил летом. Самым первым «равноудаленным» среди олигархов стал давний неприятель Березовского Владимир Гусинский, весной 2000 года попавший под следствие по подозрению в мошенничестве в особо крупных размерах. 13 июня он был арестован по этому обвинению.

Поразмыслив месяц, Борис Березовский взорвал очередную медиабомбу: 17 июля он демонстративно сложил с себя полномочия депутата Госдумы от Карачаево-Черкесии. Изложенные им причины демарша – несогласие с реформами Путина, политические проблемы в Карачаево-Черкесии и желание избавиться от депутатской неприкосновенности, чтобы пообщаться к другим олигархам, – комментаторы немедленно посчитали поводом, а не причиной. Главный вопрос, который волновал всех, звучал так: какую очередную гениальную комбинацию задумал Березовский?

Основных версий было две, и обе крайне авантюрные.

Первая версия. Березовский просчитал, что к концу осени – началу зимы 2000 года в России естественным путем сформируется мощная оппозиция Путину. В нее войдут губернаторы, недовольные переустройством системы управления страной, часть депутатов, которые успеют к тому времени обрасти политическим жирком и почувствовать свою самостоятельность, олигархи, напуганные слишком резкими темпами введения «диктатуры закона», и либерально настроенные граждане, опасющиеся за свободу слова и личности. Березовский, понимая, что рано или поздно Путин возьмется и за него, решил воспользоваться ситуацией и попытаться эту оппозицию если не возглавить, то хотя бы принять в ее создании посильное участие. А потом заняться любимым делом – выступить посредником между властью и новой оппозицией. Со всеми вытекающими дивидендами.

Версия вторая. Березовский увидел редкую возможность отмыться от негативного имиджа, приобретенного им за годы ельцинского правления, превратившись в борца за права человека, чего не могут не оценить на Западе. Пример Владимира Гусинского показал, что наиболее выгодная позиция в противостоянии с Кремлем – это роль медиамагната, любое давление на которого можно расценить как нападение на свободу слова. Отказ от депутатского мандата – сообщение миру о том, что Березовский чувствует себя вполне чистым перед законом.

Сделав свой ход, он стал ждать ответа от государства. Через три с половиной месяца он его получил: 1 ноября 2000 года Генпрокуратура официально предупредила Бориса Березовского, что 13 ноября ему будут предъявлены обвинения в тяжких преступлениях и его, скорее всего, арестуют. Находившийся в тот момент за границей олигарх принял решение не возвращаться в Россию (прокуратура, вне всякого сомнения, принимала в расчет и этот

вариант, пойдя на беспрецедентный анонс следственных действий), о чем традиционно уведомил общественность открытым письмом от 14 ноября.

В нем он, в частности, писал: «...Я принял тяжелое решение – не возвращаться на допрос в Россию. Я решился на этот шаг в связи с постоянно усиливающимся давлением на меня власти и лично президента Путина. По существу, меня вынуждают выбирать – стать политзаключенным или политэмигрантом.

Политики руководствуются целесообразностью, поэтому главное в этом конфликте – мои принципиальные разногласия с президентом по фундаментальным вопросам развития России. Если Путин будет продолжать свою губительную для страны политику, его режим не просуществует до конца первого конституционного срока...»

Экономическая составляющая медиавойны

Проиграв российскому государству политически, Борис Березовский постепенно начал проигрывать экономически. Находясь за границей, эффективно управлять российскими активами он, конечно, не мог, поэтому от них надо было избавиться с наибольшей выгодой. Но политэмиграция – не самая сильная переговорная позиция.

Борис Березовский: «Я боролся за страну»

– Вы были скорее бизнесменом от политики, чем бизнесменом в полном смысле слова. Теперь возможность доступа к власти для вас потеряна. У вас нет ощущения глобального поражения?

– У меня ощущение совершенно противоположное. С 1994 по 2000 год я боролся не за власть. Я боролся за страну. И эта борьба за Россию на сегодняшний день полностью выиграна. Так как 1996 и 1999 годы переломили ход истории России.

Из интервью газете «Известия» («Коммерсантъ», 22 июня 2001 года)

Переговоры о продаже 49 % акций ОРТ, принадлежащих Березовскому, шли всю осень 2000 года. В декабре Генпрокуратура арестовала друга Березовского, бывшего замгендиректора «Аэрофлота» Николая Глушкова, по обвинению в мошенничестве с финансами авиакомпании. Как утверждал позже сам Березовский, его вынуждали продать акции ОРТ, обещая взамен выпустить Глушкова под подписку о невыезде. В январе 2001 года становится известно, что Березовский свою часть сделки выполнил (что примечательно, при посредничестве Романа Абрамовича). Глушков остался в тюрьме.

Следующий обмен любезностями состоялся в апреле 2001 года. 6 апреля Березовский направил журналистам НТВ письмо, в котором заявил о готовности «немедленно приступить к выполнению всех необходимых процедур, позволяющих коллективу НТВ выходить на телеканале ТВ-6». 10 апреля Березовский выступил в «Коммерсанте» с открытым письмом «Остановитесь!» с такими словами: «Опомнитесь! Каюсь. Тоже виноват. Меня развели самого первого. Не учел его, Путина, чекистскую заточку». А 13 апреля было сообщено, что Генпрокуратура возбудила новое дело против Николая Глушкова – по факту попытки побега из больницы, который, как утверждало следствие, организовали Борис Березовский и гендиректор ТВ-6 Бадри Патаркацишвили.

Летом Генпрокуратура вынесла постановление о его принудительном приводе на допрос. Параллельно пенсионный фонд «ЛУКОЙЛ-Гарант» продолжал судиться с Березовским за ТВ-6. 20 июля 2001 года Генпрокуратура объявила об окончании следствия по делу «Аэрофлота». В августе того же года в отдельное производство было выделено дело швейцарской компании Forus, заочным обвиняемым по которому стал политэмигрант Борис Березовский.

17 октября Березовский обратился к главе «ЛУКОЙЛа» Вагиту Алекперову с предложением выкупить у него пакет акций ТВ-6. Спустя три дня Березовского объявили в федеральный розыск.

Наконец, доля Березовского в «Сибнефти» в том же 2001 году отошла Роману Абрамовичу за \$1,3 млрд.

В 2002 году накал медиавойны Березовского с Кремлем только усилился. 11 января, сразу после решения арбитражного суда о ликвидации ТВ-6, Борис Березовский заявил в интервью радиостанции «Эхо Москвы», что готовит для обнародования «пакет документов, который докажет всем, что именно спецслужбы России взрывали дома в Москве и в Волго-донске и готовили очередной взрыв в Рязани». 17 января Березовский поместил в «Коммерсанте» едкий комментарий по поводу интервью Владимира Путина польским СМИ и пресс-конференции во Франции, в частности, с такими словами: «Лжет, к величайшему сожалению, президент великой страны, поэтому и приговаривает, и проговаривается...»

24 января Березовскому на НТВ ответил директор ФСБ Николай Патрушев. По его словам, ФСБ располагает данными о причастности Березовского к финансированию незаконных вооруженных формирований в Чечне. А 29 января неназванный источник в правоохранительных органах сообщил «Интерфаксу» о «наличии в действиях Березовского и Патаркацишвили признаков преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 208 УК РФ» (создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием).

28 февраля Генпрокуратура продлила срок следствия по делу Березовского до 28 мая. 5 марта Березовский провел в Лондоне пресс-конференцию «Россия Путина. Государственный терроризм?», на которой показал 10-минутный отрывок из фильма «Покушение на Россию» и обвинил ФСБ во взрыве домов в 1999 году. В тот же день Генпрокуратура ответила своим видеосюжетом, в котором неназванный свидетель с закрытым лицом и измененным голосом обвинил Березовского в заказе похищения полпреда МВД в Чечне Геннадия Шпигуна и обещал, если это подтвердится, объявить Березовского в международный розыск.

Сложно сказать, принесла ли (и приносит ли сейчас) эта медиавойна Борису Березовскому материальные дивиденды. Жанр открытого письма полюбился опальному олигарху. Последнее (на сегодняшний день) открытое письмо под названием «О неизбежности краха путинского режима и необходимости новой революции в России» господин Березовский предложил «Коммерсанту» и «Ведомостям» в августе 2007 года. Российские газеты отказались его печатать (почему, достоверно неизвестно, но можно предположить, что их не устроили ни суть, ни форма документа, выдержанного в весьма хамоватом тоне – Борис Березовский пытался имитировать манеру выражаться Владимира Путина). Напечатали СМИ на Украине.

Диалог с властью все-таки довольно быстро перешел на личности. Так, Владимир Путин еще в 2001 году подтвердил, что лично считает Березовского преступником (на встрече с журналистами НТВ на вопрос, нет ли в стране другого такого же опасного преступника, как Гусинский, президент ответил: «Ну почему же, есть еще Березовский»).

В результате общение власти с опальным олигархом больше всего стало напоминать крикливую свару в излюбленной русской стилистике: «Дурак!» – «Сам дурак!» То есть государство заговорило с Березовским на его же языке, тем самым как бы приподнимая его до своего уровня. Чего, собственно, тот и добивался на протяжении всей своей политической карьеры – как в диссидентские, так и в додиссидентские времена.

И это стало, пожалуй, единственным успехом публичной деятельности Бориса Березовского.

Из других «приобретений» – объявление его в международный розыск и попытка Генпрокуратуры РФ добиться выдачи в 2003 году по очередному делу о мошенничестве. (Березовский обвинялся в хищении более 2300 автомобилей «АвтоВАЗ» при проведении «Лого-ВАЗом» в 1994–1995 годах зачетной сделки с «АвтоВАЗом» и администрацией Самарской области.) 1 июля Лондонский суд отклонил запрос, так как Борис Березовский запросил политического убежища в Великобритании. 10 сентября оно было ему предоставлено.

Статус политического беженца обеспечил Березовскому новые возможности, и он продолжил заниматься любимым, видимо, делом – составлением комбинаций из нескольких миллионов людей, называемых избирателями, то есть публичной политикой. Результатами на этом поприще, правда, похвастать он вряд ли может. Финансирование «Оранжевой революции» на Украине в 2004 году закончилось запретом на въезд в 2005-м. Интерес к Прибалтике – запретом на въезд в Латвию в том же 2005-м.

Громкие выступления в прессе о подготовке «силового перехвата» власти в России (в январе 2006 и апреле 2007 года) закончились потерей последнего крупного российского актива – издательского дома «Коммерсантъ», проданного в 2006 году через Бадри Патаркацишвили Алишере Усманову, и возбуждением дела о попытке «насильственного захвата власти». А обвинения в адрес российских спецслужб по делу об отравлении в Лондоне экс-агента ФСБ Александра Литвиненко, работавшего на британскую MI6, – встречными обвинениями в том, что отравление Литвиненко организовал сам Березовский.

Более успешной оказалась юридическая (или, если угодно, сутяжническая) деятельность Бориса Березовского в Великобритании. Он выиграл несколько процессов у различных СМИ, приписывающих ему уголовщину разной степени тяжести. В 2005 году в Высоком суде Англии с треском разгромил руководителя «Альфа-групп» Михаила Фридмана, который в октябре 2004 года в эфире ток-шоу «К барьеру» на канале НТВ заявил, что Борис Березовский в 1999 году обещал его «замочить». Суд присяжных обязал Фридмана выплатить Березовскому 50 тыс. фунтов стерлингов.

Но истинной жемчужиной судебной деятельности обещало стать дело «Березовский против Абрамовича».

Как поссорились Борис Абрамович и Роман Абрамович

С момента эмиграции мысль о возмездии не выходила у Березовского из головы, он хотел отомстить Путину за то, что тот по достоинству не отблагодарил его за все старания, хотел отомстить Абрамовичу за то, что тот сделал выбор не в пользу его, Березовского, а переметнулся на сторону власти. Наверняка были и еще персоны, которых хотелось бы «зацепить».

Он давно решил затеять «процесс века», но лишь в 2007 году, спустя почти семь лет после эмиграции в Лондон, что-то начало получаться. Несмотря на то что процесс этот вряд ли решится в пользу истца, он все же может изрядно подпортить репутацию некоторых его участников, а этого жаждущему мести Березовскому уже достаточно.

Березовский обвинил Абрамовича в том, что тот «путем рэкеты и шантажа вынудил его по дешевке продать российские активы – половину «Сибнефти» за \$1,3 млрд, половину ОРТ за \$170 млн и четверть «Русала» за полмиллиарда». Действовал же «шантажист» якобы по наводке Кремля, и основным аргументом были угрозы: «Если не продашь акции, они будут отобраны».

Борис Березовский: «Роман Абрамович – молодой и обучаемый»

Я знаю, что есть пространство, где Роман очень силен, – в личном общении с людьми. Я знаю, где он слабее меня – он пока хуже понимает

политическую стратегию. Но и не претендует, что понимает. Он молодой и обучаемый. Хотя, с моей точки зрения, он недостаточно образованный человек, но обучаемый. Умный и, что особенно важно, точно оценивает свои возможности.

Из интервью газете «Коммерсантъ» 27 ноября 1999 года

Иск составлен на общую сумму \$7,5 млрд – именно такую сумму, по мнению Березовского, ему недодали. Особенность иска в том, что истец вряд ли может рассчитывать на компенсацию, ведь в то время, когда он продавал перечисленные активы, он получил за них рыночную стоимость. Более того, многие договоренности бывших партнеров были сделаны скорее «по понятиям» и не закреплены документально: Березовский был госслужащим, и ему нельзя было заниматься предпринимательством.

Но, похоже, основная цель Березовского все же не получить деньги (это в случае выигрыша будет лишь приятным дополнением), а подпортить жизнь некоторым участникам действий и приковать внимание общественности к темной стороне ненавидимой им путинской России. За свою репутацию он уже не боится, на него и так только в России заведено 11 уголовных дел (в российских судах он проигрывает их одно за другим), а по всему миру и того больше. Поэтому он без особого стеснения в ходе дела вываливает из шкафов свои старые скелеты: скандальные залоговые аукционы по продаже «Сибнефти», взятки высшим должностным лицам, дела о крупных хищениях автомобилей, совершенных бывшими руководителями «ЛогоВАЗа», а также многое другое.

Кроме того, истец утверждает, что в обмен на выход из бизнесов ему обещали отпустить из места заключения его товарища Николая Глушкова, но не выполнили обещания. «Я считаю, что Абрамович – лучший в стране «разводчик». Этот человек гениально играет на всех слабостях, психологических нюансах, противоречиях своих контрагентов. Но для меня он перешел ту границу, которая отделяет человека от бандита», – заявлял «обиженный».

Однако же Березовский не представляется человеком, которого настолько легко обмануть и обхитрить, поэтому можно предположить, что он лишь хочет выставить себя жертвой, чтобы затеять процесс и поднять тем самым на поверхность дела, которые могут потрепать кому-то нервы.

Момент вручения повестки заслуживает отдельной истории. Как-то осенью 2007 года Борис совершал покупки в бутике Dolce & Gabbana в Лондоне, и его телохранители заметили Романа Абрамовича, закупающегося двумя магазинами ниже по улице.

До этого Березовский уже полгода возил повестку в своем лимузине и никак не мог выждать момент, когда ее можно будет вручить, а тут такая встреча (по британскому законодательству ответчика должны вызвать в суд лично судебные органы или сторона, подавшая иск). Недолго думая, Березовский кинулся в машину за повесткой, затем, после небольшой стычки с телохранителями Абрамовича, прорвался к нему и протянул повестку. Но господин Абрамович засунул руки в карманы, и бумаги упали на пол. Так что можно было бы посчитать, что Абрамович ничего не получил, однако описанные события были сняты камерами внутреннего наблюдения магазина, и запись предоставлена Березовским в суд в качестве доказательства того, что повестка была вручена.

В 2008 году Роман Абрамович ответил 53-страничным документом в свою защиту. В нем, в частности, он рассказал о встрече в аэропорту Санкт-Морица в Швейцарии в 2001 году, когда господин Патаркацишвили попросил его заплатить \$1,3 млрд господину Березовскому. «Ответчик (т. е. Роман Абрамович. – *Примеч. ред.*), – говорится в документе, – согласился заплатить эту сумму денег на основе того, что это будет последняя просьба о выплате со стороны господина Березовского и что он и господин Патаркацишвили прекратят публично ассоциировать себя с ним и его деловыми интересами».

Человек конфликта

Когда-то почти всесильный, а ныне беглый олигарх, манипулятор, провокатор и комбинатор Борис Березовский – личность, бесспорно, многоплановая.

Сначала он сознательно создавал себе имидж человека, вхожего в высшие инстанции, умеющего решать вопросы и советующего власти, как ей поступать в том или ином случае. Потом имидж стал создавать его самого. При этом Борис Березовский всегда умудрялся быть не тем, кем его считало общественное мнение.

Политиком он был официально признан лишь после того, как стал одним из заместителей секретаря Совета безопасности – далеко не самого важного органа в иерархии российских властных структур. Его считали идеальным чиновником для особых поручений. Переговоры с чеченскими лидерами, выкуп заложников на Северном Кавказе, неофициальные контакты с московскими коммунистами – это была его стихия.

Но как о публичном политике и он сам, и другие заговорили о нем лишь после его громкого увольнения в 1997 году. Как будто не было в его активе выдержанных в лучших популистских традициях выступлений на юге страны... Одно только обещание добиться от федерального правительства разрешения на ношение оружия казакам принесло ему больше популярности, чем часовые выступления премьер-министра.

Джордж Сорос: «Березовский – это злой гений»

Березовский – это тот самый злой гений, типичный представитель грабительского капитализма.

Из интервью газете «Коммерсантъ» 9 июня 1999 года

В каком-то смысле Борис Березовский похож на Бориса Ельцина. Тот тоже не мог долго жить в бездействии – и взрывал ситуацию. Вот тогда он чувствовал себя в своей тарелке. В бытность заместителем главы администрации президента России Владислав Сурков сказал, что Березовский – «человек конфликта». Это абсолютно точное определение. И Ельцин был «человеком конфликта». Только первый президент России создавал свой конфликт, чтобы начать кого-то громить, а Березовский вклинивался в чужой конфликт, чтобы обеспечить свои интересы – и предпринимательские, и политические.

Без проблемы (все равно – реальной или созданной своими руками), которую нужно решать, ему, похоже, просто скучно.

Первый среди «равноудаленных» Владимир Гусинский, «Медиа-Мост», НТВ и др

12 июня 2000 года медиамагнат Владимир Гусинский вернулся в Москву из очередной заграничной поездки. Его ожидала повестка в Генпрокуратуру для дачи показаний по поводу хранения патронов к наградному пистолету (Гусинский получил его несколько лет назад в подарок от правительства России), обнаруженных во время обыска его кабинета.

Демократы не могут заниматься бизнесом, демократы могут заниматься политикой. А в бизнесе не может быть демократии. Военная дисциплина и абсолютное выполнение поставленных задач.

Владимир Гусинский

Особенности русского видео

Владимир Гусинский не ожидал каких-то особенных проблем. Скорее, он был даже в хорошем настроении – незадолго до этого Пресненский суд Москвы признал незаконными часть обысков, проведенных в мае Генпрокуратурой и ФСБ в офисе его группы «Медиа-Мост». Направляясь к 17.00 в прокуратуру, медиамагнат был в настолько благодушном состоянии, что не взял с собой адвоката. Но всего через полчаса после начала допроса следователь по особо важным делам Владимир Николаев сообщил Гусинскому, что тот подозревается в хищении госсобственности в особо крупных размерах и в интересах следствия задерживается на десять дней до предъявления обвинения. Это время ему предстояло провести в Бутырках.

Суть обвинений состояла в том, что «Медиа-Мост» фактически за бесценок получил «11-й» гостелеканал в Петербурге. Инициатором сделки следствие считало руководителя госкомпании «Русское видео» Дмитрия Рождественского. В декабре 1996 года сотрудниками РВ была учреждена фирма «Юридическое сотрудничество», которая, в свою очередь, орга-

низовала ООО «Русское видео – 11-й канал». Все имущество госкомпании было переведено на баланс этой фирмы. Позже в состав ее учредителей вошел «Медиа-Мост», получивший всего за 25 млн «старых» рублей (около \$5000) 70 % акций «Русского видео», в то время как собственность госкомпании была оценена в \$10 млн. Через 12 дней после заключения сделки на счета учрежденной Рождественским в Финляндии компании Russkoe video из США поступил \$1 млн. Следствие считало, что это был «откат» за выгодную продажу госкомпании.

До своего ареста Владимир Гусинский не проходил даже свидетелем по этому делу, но арест вроде бы говорил о том, что именно он станет основным его фигурантом. Правда, уже через два дня Владимир Путин фактически дал команду его освободить, заявив во время своего пребывания в Германии: «Я считаю, что брать Гусинского под стражу не следовало». 16 июня в 16.30 к дежурившим у Бутырского СИЗО журналистам вышел адвокат медиамагната Генри Резник и сообщил, что Гусинскому предъявлено обвинение по статье 159 УК РФ «Мошенничество в крупном размере». При этом мера пресечения оставалась прежней – СИЗО. Однако в тот же день в 22.00 Гусинский вышел на свободу под подписку о невыезде.

Приложение № 6

Следующий месяц с небольшим Владимир Гусинский исправно посещал допросы и ходатайствовал перед Генпрокуратурой о выезде в Испанию, к семье. Ему отказывали, потом разрешали. Медиамагнат уезжал и возвращался, чтобы присутствовать на новом допросе. Журналисты и политологи плодили версии.

Чаще всего говорили о начале реализации политики «равноудаленности олигархов», озвученной Путиным еще до своих выборов, в феврале 2000 года. Эта версия вполне вязалась с его обещаниями установить в стране «диктатуру закона», бороться с коррупцией и не позволить олигархам – тем более откровенно оппозиционным Кремлю – давить на власть. С удовольствием обсуждали разные версии «кремлевского заговора». Состав заговорщиков впечатлял: глава президентской администрации Александр Волошин, премьер Михаил Касьянов, предприниматели Борис Березовский и Роман Абрамович. Именно с ними в основном конфликтовал Гусинский и вел «информационные войны» подконтрольный ему медиахолдинг.

Другая конспирологическая версия подразумевала сложную интригу, затеянную Чубайсом против Волошина и генпрокурора Устинова. Но самой красивой была идея о том, что Владимир Гусинский сам инспирировал свой арест. Задавленный исками по кредитам, медиамагнат отчаянно пытался найти инвесторов на Западе, и образ непримиримого борца за демократию и свободу слова должен был способствовать этому поиску.

Как бы то ни было, месяц допросов, выемок документов и переговоров прошел. 20 июля 2000 года (через 38 дней после задержания) было подписано соглашение, согласно которому «Газпром» должен был приобрести ЗАО «Медиа-Мост» за \$773 млн. Из них \$473 млн должно было стать взаимозачетом по долгам, а \$300 млн получал «живыми» деньгами Владимир Гусинский. 26 июля 2000 года уголовное дело было прекращено. Через восемь часов Гусинский уехал за границу. Однако история еще только начиналась.

9 сентября 2000 года Владимир Гусинский объявил, что отказывается исполнять договор с «Газпромом», подписанный им «под давлением». Он упоминал некий «Протокол № 6», о котором узнал якобы еще в Бутырке. Протокол предполагал «прекращение уголовного преследования гражданина Гусинского Владимира Александровича по уголовному делу, возбужденному в отношении него 13 июня 2000 года, перевод его в статус свидетеля и отмену избранной меры пресечения в виде подписки о невыезде». Кроме того, согласно протоколу «гражданину Гусинскому Владимиру Александровичу и другим акционерам предоставили

гарантии безопасности, защиты прав и свобод, включая обеспечение права свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, свободно выезжать за пределы Российской Федерации и беспрепятственно возвращаться».

Михаил Лесин,
министр Российской Федерации по делам печати
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (1999–2004):

«Приложение № 6 – самое главное завоевание новой России»

– Приложение № 6 – декларация, не входящая в пакет документов по сделке. Причем созданная исключительно по инициативе «Медиа-Моста» и лично господина Гусинского.

– То есть приложение составлялось Гусинским и его адвокатами?

– Да. В день подписания общего договора ко мне с этим приложением приехал Малашенко и попросил завизировать этот документ, на котором уже стояла подпись Коха и Гусинского... С просьбой о подписании мне звонил сам Владимир Александрович Гусинский, приблизительно с таким текстом: «Миша (мы с ним на «ты»), я прошу тебя подписать документ, поскольку для меня очень важна твоя позиция. Для меня это будет являться подтверждением серьезности сделки и намерений «Газпрома»...»

В результате Малашенко, Цимайло и Гусинский, обратившиеся ко мне за помощью, оказались нечестными людьми. Наверное, тогда мне не стоило рисковать своей репутацией и позволять использовать [себя] как приманку. Но я бы и сегодня подписал эту декларацию, так как считаю: это самое главное завоевание новой России.

Из интервью газете «Коммерсантъ» 20 сентября 2000 года

Так в истории НТВ начиналась, возможно, самая политически яркая страница. В истории же медиамагната Владимира Гусинского – последняя.

Лучшее телевидение в России

Владимир Гусинский не стремился к оригинальности, он всегда хотел денег. До перестройки бывший театральный режиссер подрабатывал «бомбилкой» на собственных «Жигулях», в середине 1980-х зарегистрировал кооператив «Инфэкс» и занялся торговлей сигаретами и компьютерами, а заодно консультированием по вопросам бизнеса. Тогда он и познакомился с будущим банкиром Борисом Хаитом, в то время тоже занимавшимся консалтингом. Но Хаитов консалтинг выгодно отличался от многих других: Хаит был вхож к Лужкову.

Сойдясь поближе, Хаит и Гусинский учредили в 1989 году СП «Мост», иностранным партнером которого стала известная американская консалтинговая фирма «Арнольд и Портер» (Arnold & Porter). В 1991 году СП «Мост» при поддержке мэрии Москвы учредил «Мост-банк». А в 1992 году все «Мосты» были объединены в холдинг «Группа Мост», в котором почему-то уже не было никакого иностранного капитала. Долю американцев «выкупили по номиналу» – нормальное дело для российского предпринимательства начала 1990-х годов.

При растущем курсе доллара банки прекрасно зарабатывали, дружба с Лужковым тоже приносила плоды, и вскоре Гусинский был уже в полном порядке. Это в материальном плане. Но не в моральном. Хотелось чего-то большего, чем просто быть удачливым по российским меркам банкиром. В 1993 году «Группа Мост» учредила газету «Сегодня». Вскоре Евгений Киселев и Олег Добродеев, ушедшие с «Первого канала», попросили Гусинского поддержать

аналитический телевизионный проект «Итоги». По мостовской легенде, Владимир Александрович только глянул на этих ребят и сразу решил делать телеканал. На самом деле он сначала поддержал лишь «Итоги», которые в 1993 году вышли на «Пятом канале» (петербургском).

А телеканал НТВ – это долгая история. Судьбоносный указ Бориса Ельцина о передаче НТВ шестичасового вещания на «Четвертом канале» пробил Шамиль Тарпищев по просьбе близкого ему банкира Александра Смоленского, который стал одним из спонсоров проекта. Другими спонсорами были банкиры Владимир Виноградов и Олег Бойко. Свое спонсорство они оформили в виде кредитов каналу (говорят, просто опасались выступить учредителями непонятного новшества). Спонсором стал, конечно, и Гусинский, который не побоялся стать учредителем. Это было правильное решение: через год он вернул партнерам кредиты и оказался хозяином перспективного бизнеса.

Гусинский сумел выстроить эффективную систему управления телеканалом. Он подобрал журналистам Добродееву и Киселеву начальника – холодного и расчетливого Игоря Малашенко, бывшего политического директора телеканала ОРТ. В принципе, эти топ-менеджеры «Медиа-Моста» так и остались чужды друг другу. Например, весь свой последний год на НТВ Добродеев просто не разговаривал с Малашенко. Однако хозяин НТВ сумел спаять этих людей в очень эффективную команду.

НТВ закупило на Западе те фильмы, которые в России смотрели лишь в дрянных копиях из видеопроката. Достаточно перечислить несколько картин, показанных по НТВ в первые месяцы: «Сладкая жизнь» Федерико Феллини, «Зелиг» Вуди Аллена, «Челюсти» Стивена Спилберга, «Дикая орхидея» Залмана Кинга, «Рожденный четвертого июля» Оливера Стоуна, «Человек-слон» Дэвида Линча, «Иисус из Назарета» Франко Дзеффирелли. Телеканал показывал кинематографические сливки в течение полутора лет, и эта акция заметно повлияла на его рейтинг и доходность.

С 1994 по 1997 год канал НТВ был окупаем «по определению». Дело в том, что в начале каждого из этих лет весь объем рекламы канала на целый год продавался оптом агентству «Видео Интернешнл». Это называлось «работать на гарантии». Сумма ежегодной платы агентства определялась как «все расходы телеканала плюс небольшая прибыль». В 1994 году рекламный рынок рос, поэтому многим рекламщикам казалось, что НТВ из-за договора гарантии недобирает прибыль. Однако Гусинский предпочитал не рисковать в таком новом для себя деле, как телевидение. И не прогадал: свободные от рекламных забот менеджеры НТВ могли сконцентрироваться на создании качественного телевидения, которое быстро стало лучшим в России. Это, в конце концов, Гусинского и погубило.

Владимир Гусинский: «Я собрал вокруг себя лучших людей»

– Я не являюсь самым квалифицированным банкиром. Замани разбирается в этом значительно лучше. Я небольшой специалист по части телевидения. Игорь Малашенко профессиональнее... Мой талант заключается в том, что я собрал вокруг себя лучших людей, лучших специалистов во всех этих областях.

Из интервью журналу «Власть» 19 декабря 2000 года

Политический капитал как средство обеспечения по кредитам

Решающим для Гусинского стал, конечно, 1996 год. После победы Ельцина все приложившие к ней руку уверовали в силу политических технологий. Скорее всего, уйти с головой в медиабизнес Гусинский решил именно тогда. В марте 1997 года он начал лично проводить производственные совещания на НТВ. Он говорил своим сотрудникам, что НТВ вещает

целый день, но смотрят его по-прежнему лишь пять часов в сутки. Под давлением хозяина менеджеры всерьез занялись сеткой вещания, стали заказывать новые программы и бороться за качество.

Еще в начале 1996 года он вместе с Newsweek начинает издавать «Итоги». Потом покупает лучшую новостную радиостанцию «Эхо Москвы». К началу 1997 года в медиаимперии Гусинского было шесть основных составляющих: НТВ (уже получившее в награду за выборы «Четвертый канал» целиком), «НТВ плюс», радиостанция «Эхо Москвы», газеты «Сегодня» и «Семь дней», журнал «Итоги».

27 января 1997 года Гусинский ушел из «Мост-банка» и «Группы Мост» и стал гендиректором ЗАО «Медиа-Мост». Говорят, что в «Группе Мост» считали «Медиа-Мост» игрушкой Гусинского и якобы предложили ему выбирать между банком и СМИ. Сам Гусинский это отрицал. Но выбрал СМИ. Он верил в будущее издательского холдинга больше, чем в будущее «Мост-банка». Кроме того, за годы, проведенные в бизнесе, он очень четко понял, что для Запада бизнесмен из России – никто, а независимый медиамагнат – фигура.

Владимир Гусинский: «Я фанат зарабатывания денег»

– Я не фанат телевидения. Я фанат зарабатывания денег.

Телевидение сегодня наиболее предрасположено к этому.

Из интервью газете «Коммерсантъ» 18 февраля 1997 года

Владимир Гусинский начинал делать холдинг вовсе не для того, чтобы стать оппозиционером. Он реально хотел зарабатывать деньги и сумел сделать прибыльными и НТВ, и «Семь дней», и «Эхо Москвы», и множество других проектов. В 1997–1998 годах Гусинский начал выводить свой медиабизнес на новый уровень – имперский. Он стал организовывать масштабные проекты с громадными инвестициями, брать кредиты, измеряемые сотнями миллионов долларов. Самый амбициозный его телепроект – «НТВ плюс».

Владимир Гусинский считал, что в России живут 2 млн потенциальных подписчиков спутникового телевидения. Эта цифра основывалась буквально на ощущении. Но этого ощущения было вполне достаточно, чтобы он уверовал в новый проект и приступил к его реализации. Затраты на «НТВ плюс» были колоссальны – называются суммы в несколько сотен миллионов долларов. Эти траты вызывали ропот даже в самой компании. Однако конструктивной критики не получалось, просто каждый менеджер говорил, что неплохо было бы вкладывать деньги в его сферу – киношную, информационную и так далее. Лишь после ухода с НТВ Олег Добродеев в интервью «Известиям» заявил: «Проект «НТВ плюс» придал НТВ». Да и газета «Сегодня» стала очевидным коммерческим провалом.

Прибыль не покрывала расходов, и Гусинский влез в долги. С точки зрения бизнеса – абсолютно нормальная ситуация. При этом Гусинский не держал все яйца в одной корзине: он брал кредиты на ЗАО «Медиа-Мост», а телекомпания НТВ оставалась независимой от этого ЗАО и этих долгов. Нельзя, конечно, сказать, что он заведомо шел на банкротство и набирал \$1 млрд кредитов, не собираясь их отдавать. Идея была вполне достойная – вывести компанию на биржу в США и продать достаточное количество акций, чтобы расплатиться по кредитам. Эта затея была похоронена в августе 1998 года, и с той поры Владимир Гусинский лишился выбора: чтобы сохранить контроль над своим любимым детищем, он должен был играть в политику.

Роковые ошибки медиамагната

Утверждают, что Владимира Гусинского, всегда с большим пиететом относившегося к людям во власти, увлек страстным стремлением к политическим высотам Игорь Малащенко. Именно он еще в 1996 году, сразу после президентских выборов, решил создать некую PR-

контору (у нее даже было название – «Группа-96»), которая за большие деньги проворачивала бы большие проекты. Тот же Малащенко, как рассказывают, привлек Владимира Гусинского и к проекту «дружба с Западом». Он разъезжал по заграницам, пропагандируя НТВ как самую независимую и объективную российскую телекомпанию. Малащенко удалось убедить владельца НТВ в том, что в случае чего Запад поможет.

Отношения с властью у медиамагната испортились после проигранной (вместе с Березовским) битвы за «Связьинвест». По свидетельству очевидцев, Гусинский чувствовал себя несправедливо обиженным. Он требовал компенсации, но лишь вызвал раздражение властей. Вот тогда Гусинский и начал применять новую схему получения кредитов. Кремлевские чиновники называли ее «шантажом» – он получал кредиты в обмен на обещания «не наезжать» на кредитующие структуры. Именно так он якобы получал деньги от «Газпрома». Это вульгарная трактовка классической технологии медиа-бизнеса. Да, Гусинский лоббировал множество разных вопросов, важных для того же «Газпрома». В крайнем случае, можно сказать, что «Медиа-Мост» торговал влиянием. Это могло длиться сколько угодно, если бы Гусинский «продавал влияние» только коммерческим или полукоммерческим структурам. Если бы остался бизнесменом... Но напомнила о себе потребность в режиссуре. Его взволновал новый сюжет: «семья», отождествившая себя с государством.

Наверное, в какой-то момент Гусинскому показалось, что он сможет назначать исполнителей главных ролей в стране. У него было трое кандидатов: Лужков, Примаков и Явлинский (именно в такой последовательности, хотя Явлинского Гусинский полюбил гораздо раньше и искреннее, чем первых двух). Он считал, что лучшее в России телевидение сможет хотя бы одного из них сделать президентом страны.

Это стало роковой ошибкой. С появлением Путина шансы Лужкова и Примакова обнулились. Главный режиссер страны работал теперь в Кремле, а его основными сценами стали ОРТ и РТВ. Говорили, что Гусинский до последнего момента сохранял отчаянную веру в Явлинского. Некоторые аналитики считали, что народ так боялся Путина, что у Явлинского оставался шанс. Рассказывают, что после выборов Гусинский с горечью бросил: «Сколько денег в Гришу вложено – и все зря!»

Второй роковой ошибкой стала попытка медиамагната определять не только стратегию, но и тактику своего медиа-актива. По словам бывших сотрудников НТВ, руководитель информационного блока Олег Добродеев, оставаясь в принципе вполне лояльным руководством, считал, что пропаганду надо делать изящно, в рамках традиционного профессионализма НТВ. Но Гусинскому и Малащенко изящная пропаганда показалась недостаточной, и они принялись лично вмешиваться в кухню информационного вещания, чего раньше себе почти не позволяли.

Владимир Гусинский: «Профессионал должен делать свое дело»

– Главный организационный принцип [бизнеса] – профессионал должен делать свое дело, ему нельзя мешать. В тот момент, когда я начинаю мешать, – тем более что я по образованию театральный режиссер, и у меня на все есть свое мнение, – для меня главное – положить мое мнение далеко на полку и забыть о нем.

Из интервью газете «Коммерсантъ» 18 февраля 1997 года

Договоренность о том, что особое мнение хозяина будет звучать только в программе «Итоги», была нарушена. Малащенко начал давать прямые указания Добродееву: сделай то-то и то-то. Оскорбленный Добродеев был вынужден уйти. А в январе 2000 года, когда прошли парламентские выборы, стало окончательно ясно, что политически Гусинский проиграл.

Все три его героя мигом вписались в новую реальность. А он – нет. Еще в июне 1999 года Внешэкономбанк отказался продлить кредиты группе «Медиа-Мост» и телекомпании «НТВ плюс» бизнесмена Владимира Гусинского. А 16 сентября 1999 года Внешэкономбанк подал заявление об аресте денежных средств и имущества «Медиа-Моста» на сумму \$42,2 млн. С этого началась серия судебных исков к «Медиа-Мосту» и его хозяину. Новая реальность отбирала у него то место, за которое он столько лет боролся. В Кремле утверждают, что после выборов Гусинский интересовался, чего от него хотят победители за добровольную сдачу. Оказалось, что хотят все – весь бизнес «Медиа-Моста». По законам политического бизнеса, они были в своем праве. Ведь Гусинский тоже хотел получить «все» или очень много... И получил бы. Да вот только кандидаты его проиграли.

Разумеется, Гусинский не мог добровольно сдать бизнес, в котором прожил самые яркие годы жизни. Он должен был использовать свой последний шанс – поставить оппозиционную драму. Кто мог предположить, что дело кончится Бутыркой?

Последний бой медиавойны

Из тюрьмы Гусинский вышел внешне не сломленным и очень агрессивным, но одному из близких людей рассказал, что Бутырка оказалась для него страшным шоком. Особенно первая ночь: «Я смотрел в потолок и все еще не мог поверить, что такое возможно. Ко мне еще не пустили адвоката, я был полностью изолирован и не мог даже предполагать, что там происходит, за стеной. К утру я понял, что это очень даже возможно – вот так просто могут вызвать в прокуратуру и сказать: «Вы арестованы».

Владимир Гусинский: «Я подписывал соглашения под дулом пистолета»

– 18 июля, за два дня до подписания этого соглашения, я в присутствии иностранных адвокатов сделал заявление о том, что все те документы, которые я подпишу или, вернее, буду вынужден подписать, никакой юридической силы не имеют, по сути, потому что я фактически подписываю их под давлением, можно сказать, что под дулом пистолета. Фактически меня освобождали как заложника.

Переговоры начались в тот момент, когда я находился в тюрьме, и предложения поступили от министра по печати и информации, если так можно высказаться, Лесина господину Малащенко, который вел переговоры.

Из интервью радиостанции «Эхо Москвы» («Коммерсантъ», 19 сентября 2000 года)

Через пару дней после отлета Гусинского в Испанию оттуда пришла благая весть для многих российских дельцов. Гусинский выразил готовность продать свой бизнес в России. Весть пришла в очень интересной форме. Зампред правления «Моста» Андрей Цимайло на встрече с гендиректором «Газпром-Медиа» Альфредом Кохом заявил, что продажа холдинга «Медиа-Мост» «возможна» за \$350 млн. Кох ответил, что «речь вряд ли может идти о сумме, превышающей 100 миллионов». Об этих переговорах сообщила газета «Коммерсантъ». На следующий день Альфред Кох официально заявил, что содержание публикации не соответствует действительности. Но не указал, в чем конкретно не соответствует. Источники в «Газпроме» подтвердили, что газета абсолютно верно передала ход переговоров, однако, по их словам, «Кох был вынужден» сделать свое заявление, потому что «ему-то надо вести переговоры».

Те же источники полагали, что Гусинский на самом деле по-прежнему не хочет продавать свою медиаимперию. Он заломил «невероятную» цену в \$350 млн для того, чтобы ситу-

ация зашла в тупик. Силовых действий со стороны российских властей он в Испании, разумеется, не опасался. Между тем телекомпания НТВ и все ее сотрудники остались в России. Поэтому с ними немедленно началась «работа попеременно кнутом и пряником» с целью заставить их «помочь Гусинскому продать холдинг «Газпрому». Отголоски этого скандала, в который тем или иным способом были вовлечены практически все заметные фигуры российских СМИ, стихли лишь к концу 2001 года.

Демарш, предпринятый Гусинским 9 сентября 2000 года, задержал смену владельца НТВ почти на год. Первая половина сентября прошла под знаком «медиавойн» защитников «свободы слова» (или, что будет точнее, собственности Гусинского и создателей НТВ) и поборников государственности и «соблюдения договоров» (то есть «Газпрома»). На этом фоне практически незамеченным прошло банкротство «Мост-банка» – по сути, техническое, ибо банк не сумел оправиться после августовского кризиса 1998 года. 27 сентября Генпрокуратура возбудила против Гусинского новое уголовное дело о получении обманным путем кредита на сумму более \$300 млн и затем объявила бизнесмена в федеральный и международный розыск. Вскоре было возобновлено и дело «Русского видео».

От тюрьмы до суммы

14 ноября 2000 года гендиректор ЗАО «Газпром-Медиа» Альфред Кох отозвал свою подпись под мировым соглашением, которое предполагало продажу бизнеса Владимира Гусинского за долги. Это обещало новый виток напряженности, тем более что в прессе активно обсуждалась возможность покупки НТВ кем-то из американских инвесторов – Тедом Тернером или Джорджем Соросом.

13 декабря 2000 года по запросу Генпрокуратуры РФ Владимир Гусинский был арестован в Испании. Он провел четыре месяца в тюрьме и под домашним арестом. Тем временем «страсти по НТВ» выплеснулись на улицу – на Пушкинской площади Москвы прошел митинг в защиту свободы слова и НТВ.

18 апреля 2001 года мадридский суд отказал в выдаче Гусинского России. А в ночь на 14 апреля 2001 года «Газпром» установил контроль над телеканалом НТВ – главным активом «Медиа-Моста». Владимир Гусинский тогда заявил CNN: «Все крупные решения в этой кампании принимались с санкции, к сожалению, самого президента. Я уверен, что Путин знает и управляет всем, что происходит».

22 апреля 2001 года Генпрокуратура РФ выдала новый ордер на арест Владимира Гусинского, обвинив его в отмывании 2,8 млрд руб.

4 июля 2001 года по решению Мосгорсуда 19 % акций НТВ и 25 % в 23 других компаниях «Медиа-Моста» юридически перешли в распоряжение дочерней структуры «Газпром-Медиа» – зарегистрированной на Кипре компании Leadville Investment. В результате «Газпром» получил полный контроль над бывшими активами Владимира Гусинского: у госконцерна суммарно оказалось 65 % акций НТВ и 50 % плюс одна акция в прочих компаниях «Медиа-Моста».

Еще 18 июня 2001 года, как бы подытоживая «дело Гусинского» на встрече с американскими журналистами, Владимир Путин заявил, что «господин Гусинский получил почти миллиард, не отдал и не собирается». Имелось в виду следующее.

Общую сумму долга опального медиамагната составляли кредиты, полученные «Медиа-Мостом»: несколько займов общей суммой около \$300 млн от Сбербанка России, \$220 млн от «Москомзайма», а также \$211 млн и \$262 млн от банка Credit Suisse First Boston, гарантированных «Газпромом».

Кредиты Сбербанку были обеспечены ценными бумагами («взбовками» и прочим), часть которых перешла в собственность Сбербанка. Поэтому, в частности, весной 2001 года

глава Сбербанка Андрей Казьмин заявил, что сотрудничество с «Медиа-Мостом» его устраивает и что холдинг не имеет просроченной задолженности перед банком.

Кредит «Москомзайму» должен был погашаться равными траншами с апреля 2001 года по март 2003 года. В мае «Медиа-Мост» не заплатил \$7 млн. В связи с этим «Москомзайм» подал иск в суд. Срок выплаты второго транша – \$30 млн – июнь.

Срок выплаты кредита в \$211 млн наступил весной 2000 года. «Медиа-Мост» не выплачивал его и после серии судов с компанией «Газпром-Медиа» передал в собственность «Газпрома» 16 % акций телекомпании НТВ и 25 % плюс одну акцию во всех остальных компаниях холдинга. Таким образом этот кредит был погашен.

Выплата по кредиту в \$262 млн наступала в конце июля 2001 года. В залоге у «Газпрома» по этому кредиту были 19 % акций НТВ и 25 % акций во всех остальных компаниях холдинга. «Газпром-Медиа» выиграл суд в первой инстанции о взыскании с «Медиа-Моста» этих акций в погашение кредита. Однако решение не вступило в законную силу, поскольку предстояла вторая инстанция. Более того, в июле Гусинский имел возможность погасить свой долг деньгами.

Таким образом, из \$1 млрд своих долгов в России к лету 2001 года бывший медиамагнат погасил половину. Вот только это было уже не важно: бизнес-приговор обжалованию не подлежал. Другое дело – вопрос о статусе самого Гусинского. Этот вопрос Владимир Путин воспринимал как личный – позже стало ясно, что он воспринимает как личный любой вопрос, касающийся оппозиционной деятельности олигархов.

21 августа 2003 года бизнесмен был задержан в аэропорту Афин и провел восемь дней в тюрьме. 14 октября суд Афин отказал в его экстрадиции в Россию. Следующий ход был за Евросудом, и 19 мая 2004 года Европейский суд по правам человека признал, что уголовное преследование бизнесмена имело цель вынудить его отдать НТВ. Суд обязал Россию выплатить господину Гусинскому 88 тыс. судебных издержек.

В дальнейшем Владимир Гусинский воздерживался от активной политической деятельности. Он развивал свои активы за пределами России, в частности, ему принадлежит 25 % акций концерна «Маарив» («Вечерняя молитва»), второго по величине медиахолдинга Израиля. «Маарив» занимается книгоиздательской деятельностью, владеет крупными пакетами акций телекомпании «Тельад», телевизионной кабельной сети «Матав» и несколькими студиями звукозаписи. Также Гусинский владеет блокирующим пакетом акций в чешском медиахолдинге СМЕ. Те же медиаактивы, которые могут «охватывать» российскую аудиторию: телеканал RTVi, новостной портал newsru.com, интернет-издание «Ежедневный журнал», – либо представлены в сети вещания российского телевидения номинально, либо не слишком популярны.

Обращение к Путину

До 2009 года Владимир Гусинский практически не попадал на первые страницы российских СМИ. Упоминали лишь, что в апреле 2005 года израильская полиция допрашивала его по делу об отмывании денег в банке Нароalim, но никаких обвинений не выдвинула, да еще о том, как в феврале 2007 года Гусинский получил гражданство Испании, доказав, что является потомком евреев-сефардов, изгнанных из страны в XV веке.

Тем неожиданней прозвучало его интервью израильской газете The Marker в октябре 2009 года. Говоря о России, Гусинский заметил: «Я родился в этой стране. Я владею русским языком. Я не в изгнании и до сих пор вижу Россию как свою страну». Разговор шел не об абстрактном «возвращении в Россию». Вопрос корреспондента The Marker был достаточно конкретным: «Если бы Владимир Путин пригласил вас вернуться, вы бы вернулись?». Ответ был кратким: «Да, вернулся бы». «Если ты когда-то боролся против правительства,

то решать, возвращаться тебе или нет, будет правительство», – продолжил Гусинский, и это, по его мнению, «нормально».

Эти слова очень сильно отличались от резких высказываний образца 2001 года, когда в интервью газете «Коммерсантъ» опальный медиамагнат бросил: «Я смогу вернуться в страну, только когда пойму, что там не будут больше бить журналиста Лурье, власть не будет торговать Бабицким, не будут уничтожать нас, не будет с экрана врать Кох. Когда Лесин не будет министром печати, а Устинов не будет генеральным прокурором, а будет сидеть в тюрьме, где ему и место».

Разглядел ли Владимир Гусинский новый способ заработать деньги на телевидении в России? Или это ностальгия? В принципе, он, пожалуй, может удивить многих, считающих себя прожженными профессионалами, причем в любой сфере, связанной с умением собрать команду единомышленников.

Нефтяная юла Михаил Гуцериев, «Русснефть»

28 августа 2007 года Тверской суд Москвы заочно арестовал предпринимателя Михаила Гуцериева, экс-президента нефтяной компании «Русснефть», за нарушение подписки о невыезде. Это произошло всего через пять дней после того, как Михаил Гуцериев впервые за несколько месяцев появился на публике. Он приехал – предположительно – из Азербайджана в Россию на похороны своего сына.

Я бы заплатил государству столько, сколько оно бы попросило, и даже еще от себя бы добавил, чтобы спокойно работать.

Михаил Гуцериев

Похороны в Чермене

23 августа в селении Чермен Пригородного района Северной Осетии на родовом кладбище хоронили 21-летнего Чингиса Гуцериева. Тело скончавшегося 22 августа в Москве Гуцериева-младшего ранним утром 23 августа доставили спецрейсом во владикавказский аэропорт Беслан. Оттуда покойного сразу отвезли в Чермен. Из соседней Ингушетии на похороны Гуцериева-младшего приехали более трехсот человек. Прибыл и президент Ингушетии Мурат Зязиков, и бывший глава республики Руслан Аушев. Церемония похорон проходила в соответствии с мусульманскими обычаями и длилась около полутора часов.

В последний путь сына провожал и отец. После того как им самим и его компанией активно занялись сотрудники следственного комитета МВД, ходили упорные слухи о том, что Михаил Гуцериев уехал за границу и что его объявили в розыск. В МВД России сказали,

что предпринимателя никто не ищет (это оказалось неправдой: уже 6 августа его объявили в федеральный розыск, позже – в международный), но с пересечением границы у него могут возникнуть проблемы, так как на него выставлены «сторожки». Имя господина Гучериева якобы занесено в спецсписок. О выездах куда-либо персон из этого списка милиция должна предупреждать следствие, а оно – «принимать последующее решение».

По некоторым данным, Михаилу Гучериеву только в самый последний момент удалось договориться с СК о безопасном въезде в Россию из Азербайджана для участия в похоронах сына. После похорон он снова покинул Россию, за что и был заочно арестован.

Бизнесмен, чиновник, политик, депутат

Бизнесмен и политик Михаил Сафарбекович Гучериев всегда был фигурой как минимум неординарной – и в бизнесе, и в политике.

Он родился 9 марта 1958 года в городе Целинограде Казахской ССР. Окончил Джамбульский технологический институт легкой и пищевой промышленности, Институт нефти и газа имени Губкина, Финансовую академию, Санкт-Петербургский юридический университет. С 1976 года трудился на Джамбульской фабрике народных художественных промыслов (Казахская ССР). В 1982 году стал инженером-технологом Грозненского производственного объединения Минместпрома РСФСР, затем занял пост гендиректора объединения. В 1988 году создал первое советско-итальянское СП – мебельную фабрику «Чиитал» в Чечено-Ингушской АССР. В 1992 году создал и возглавил промышленно-финансовую компанию «БИН» («Банк инвестиций и инноваций»). В 1994 году стал президентом «БИНБАНКа» (на 1 апреля 2007 года банк занимал 32-е место в России по сумме чистых активов), потом – президентом консорциума «БИН». В ноябре 1994 года был назначен главой администрации зоны экономического благоприятствования «Ингушетия». 17 декабря 1995 года стал депутатом Госдумы, где занял пост вице-спикера. 19 декабря 1999 года повторно избран в Госдуму.

В феврале 2000 года на внеочередном собрании акционеров государственной НК «Славнефть» Михаил Гучериев был избран президентом компании. Этот пост он совмещал с активной политической деятельностью, что привело его к первому серьезному конфликту с Кремлем. Во время президентских выборов в Ингушетии в 2002 году он сделал ставку не на того кандидата – депутата Госдумы Алихана Амирханова, которого поддерживала команда экс-президента республики Руслана Аушева. Господин Амирханов проиграл выборы лояльному Кремлю генералу ФСБ Мурату Зязикову. Поговаривали даже, что Гучериев планировал «свалить» Зязикова с тем, чтобы поставить на пост президента Ингушетии своего брата.

13 мая 2002 года собрание директоров уволило господина Гучериева с поста президента «Славнефти» – по слухам, именно из-за его ингушских политических проектов. В ответ Михаил Гучериев скупил нефтедобывающие предприятия «Славнефти» – слишком маленькие и низкорентабельные, чтобы заинтересовать «китов» нефтянки, – и в сентябре 2002 года основал и возглавил нефтегазовую компанию «Русснефть», к 2007 году ставшую седьмой по объемам добычи нефтекомпанией России (оборот «Русснефти» за пять лет вырос в тысячу раз).

Михаил Гучериев: «Я спокойно ушел с поста главы госкомпании»

Я спокойно ушел с поста главы госкомпании и понял, что просто надо сделать свою компанию. Чтобы больше никогда меня не мог никто из чиновников вызвать и сказать: «Уходи».

Из интервью газете «Ведомости» 4 марта 2004 года

«Русснефть» стала основой его бизнеса. К маю 2007 года компания владела 30 добывающими предприятиями, двумя НПЗ и сбытовой сетью из 300 АЗС. В разработке находи-

лось более 170 нефтегазовых месторождений. По данным компании, ее общие извлекаемые запасы превышали 630 млн тонн. Выручка компании в 2005 году составила 66,9 млрд руб., за три квартала 2006 года – 81,7 млрд руб. Валовая прибыль за эти периоды составила 14,8 млрд и 15,8 млрд соответственно.

Кроме «Русснефти» Гучериеву принадлежало 50 % ЗАО «Русский уголь» (входившее в десятку крупнейших угольных компаний страны) и опцион на выкуп оставшихся 50 %, 75 % ЗАО «Русская содовая компания» (в тройке крупнейших химических предприятий), поставщика кальцинированной соды, из которой производят стекло и химикаты, а также некоторое количество активов в области недвижимости (в том числе «Смоленский» и «Петровский» пассажи).

Михаил Гучериев был известен не только как политик и бизнес-практик, но и как теоретик бизнеса. Он автор пяти монографий и серии научных публикаций по проблемам развития свободных экономических зон и офшорного бизнеса в России. Кандидат юридических наук, доктор экономических наук. Награжден орденами Дружбы и «Знак Почета», медалью «За отличие в специальных операциях». Кандидат в мастера спорта по десятиборью. Его именем названы две улицы – в Грозном и в чеченском селе Гойты.

Правоохранительная политэкономия

15 ноября 2006 года Генпрокуратура сообщила о возбуждении уголовных дел в отношении руководителей трех дочерних предприятий «Русснефти». Их обвинили в сверхлимитной добыче нефти и, следовательно, в незаконном предпринимательстве. По версии следствия, доход от реализации нефти, добытой ЗАО «Нафта-Ульяновск» с нарушениями лицензионных соглашений, составил почти 700 млн руб., а доход ОАО «Ульяновскнефть» – около 2 млрд руб. ОАО «Аганнефтегазгеология» (АНГГ) за один год добычи нефти сверх лимита нанесла урон окружающей среде и федеральному бюджету на сумму 5 млрд руб.

Компания «Русснефть» выступила с заявлением, опровергающим подсчеты правоохранителей. В нем утверждалось: «Инкриминируемый доход за 2003–2005 годы от превышения объема добычи ошибочно рассчитан как объем превышения фактической добычи над проектной, умноженный на сегодняшнюю мировую цену нефти, без учета налогов, составивших 49 % суммы выручки, и производственных расходов – 43 %. По итогам проверки с учетом цен реализации того периода реально полученный доход произвольно увеличен в 28 раз». Кроме того, АНГГ в 2005 году (к этому году относились вмененные руководству предприятия нарушения) не входила в холдинг «Русснефть».

1 декабря 2006 года по итогам выездной проверки межрегиональная инспекция ФНС по крупнейшим налогоплательщикам № 1 начислила компании господина Гучериева около 14,5 млрд руб. налогов и пеней, а также свыше 2,6 млрд руб. штрафов. Компания оспорила в арбитражном суде и эту претензию, но факт давления на «Русснефть» был налицо.

Поначалу эксперты были несколько удивлены происходящим: «Русснефть» не была спорным активом, и делить ее было некому – политическая составляющая дела постепенно начала выходить на первый план в комментариях СМИ. «В сентябре 2006 года в Генпрокуратуре получили негласное указание повнимательнее присмотреться к тому, как Михаил Гучериев ведет свой бизнес», – сообщил газете «Коммерсантъ» некий осведомленный источник.

Михаил Гучериев: «Находиться в оппозиции недостойно»

В любом государстве системообразующие и бюджетообразующие компании должны быть лояльны власти и быть ее опорой. Находиться в оппозиции недостойно. Не нравится власть – уйди из бизнеса, баллотироваться в депутаты и займись политикой. Но неправильно это делать, если ты

занимаешься бизнесом и государство дает тебе возможность заработать миллиарды долларов. Зачем же плевать в колодец, из которого ты пьешь воду?

Из интервью газете «Ведомости» 4 марта 2004 года

Высокопоставленные сплетники (то есть анонимные источники) выдвигали свои версии. По одной из них, Михаил Гуцериев был заподозрен в желании заблокировать планы «Газпром нефти» по выкупу у структур ТНК-ВР и Белоруссии их долей в белорусских активах НК «Славнефть». Другая намекала на причастность к ситуации структур Виктора Вексельберга.

Третья подчеркивала, что в 2005–2006 годах «Русснефть» приобрела ряд активов «ЮКОСа» (34 % долей в ООО «Геойлбент», 50 % долей в совместном с венгерской MOL ООО «Западно-Малобалыкское», 50 % акций татарского ОАО «Алнас»), причем все это – без санкции сверху.

То есть политических (точнее, «политэкономических») мотивов для повышенного интереса правоохранителей к бизнесу Михаила Гуцериева на самом деле было предостаточно. И этот интерес возрастал. 23 января 2007 года сотрудники Следственного комитета (СК) при МВД РФ провели обыски и выемки документов уже в самой «Русснефти» и допросили Михаила Гуцериева и других топ-менеджеров компании. СК заговорил о «незаконном предпринимательстве, сопряженном с извлечением дохода в особо крупном размере» (ч. 2 п. «б» ст. 171 УК). В насыщенной биографии бизнесмена и политика начинался новый этап.

Конец зимы и начало весны 2007 года прошли относительно спокойно для «Русснефти», которая подтвердила, что у правоохранителей имеются к ней вопросы, и подчеркнула, что руководство компании «оказывает всестороннее содействие следствию, отстаивая правоту своей позиции, ранее открыто изложенную в СМИ». В компании имели в виду несогласие с методикой подсчета ущерба от сверхлимитной нефтедобычи, применяемой следствием.

Но в начале апреля сотрудники Следственного комитета провели обыски и выемки документов в четырех московских банках – «Русь-Банке», «Мосстройэкономбанке», «БИНБАНКе» и «МФТ-банке». Выемки были связаны с расследованием уголовного дела в отношении дочек «Русснефти». В банках же прямую связь с «Русснефтью» отрицали – даже в «БИНБАНКе», глава которого Михаил Шишханов приходился Гуцериеву племянником. Однако в окружении Гуцериева открыто заговорили о том, что в Кремле недовольны некоторыми его политическими и бизнес-проектами.

Прессинг правоохранителей не замедлил сказаться на показателях «Русснефти». Еще в феврале котировки рублевых облигаций «Русснефти» упали до 87,3 % от номинала. Облигации, считавшиеся еще в середине января устойчивым «средняком» второго эшелона, переместились в самые последние ряды третьего. С этим же прессингом многие эксперты связывали продажу «Русснефтью» в апреле 66,16 % акций ОАО «Севернонефтегаз» ТНК-ВР. Впрочем, их оппоненты считали, что продажа – часть программы реструктуризации бизнеса Михаила Гуцериева.

Май заставил экспертов прекратить дискуссии. Сотрудники следственного комитета при МВД России 14 мая предъявили обвинения Михаилу Гуцериеву, а также еще трем топ-менеджерам ОАО «НК «Русснефть» и руководителям входящих в нее структур. Всем им инкриминировалось «незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере». Никто из них своей вины не признал.

В начале мая Михаил Гуцериев и вице-президент «Русснефти» Сергей Бахир, а также руководители дочерних предприятий НК «Нафта-Ульяновск» Виктор Курочкин и «Ульяновскнефть» Игорь Еланский получили повестки явиться на допрос в следственный комитет при МВД. В повестках указывалось, что все четверо должны прибыть с адвокатами и

принять участие в следственных действиях в рамках возбужденного осенью 2006 года дела № 248120. Допросив господ Гучериева, Бахира, Еланского и Курочкина в качестве обвиняемых, следователь избрал для них в качестве меры пресечения подписку о невыезде и взял с них письменное обязательство по первому требованию являться для дачи показаний.

От официальных комментариев в «Русснефти» воздержались, лишь подтвердив факт предъявления обвинения. Неофициально же близкие к Гучериеву источники связывали уголовное дело с политическими проектами президента «Русснефти» на Кавказе. Они утверждали, что после «общения на самом верху» все эти проекты были свернуты. Именно после этого Генпрокуратура передала дело в СК, где его переквалифицировали с части 2-й статьи 199 УК («уклонение от уплаты налогов с организации путем включения в бухгалтерские документы заведомо искаженных данных о доходах», санкция до шести лет заключения) на менее тяжкую статью УК, максимальное наказание по которой ограничивается пятью годами.

В «Русснефти» конфликт с Кремлем считали давно исчерпанным, объясняя происшедшее инерцией правоохранительных органов. Рынок, впрочем, это объяснение не удовлетворило, и на следующий день котировки облигаций «Русснефти» рухнули более чем на 20 %, до 65 % от номинала. Оптимисты, впрочем, считали, что судьба «ЮКОСа» «Русснефти» еще не грозит, особенно в случае ее перехода под контроль какой-либо госкомпании, например «Роснефти» или «Газпрома» (в чем принципиальное отличие такого сценария от перехода того же «Юганскнефтегаза» под контроль «Роснефти», они не объясняли). Но даже оптимисты заговорили о скорой смене собственника «Русснефти». Экономическая составляющая вопроса на время взяла верх над политической.

«Белый рыцарь»

Впрочем, обе эти составляющие переплелись в деле «Русснефти» настолько тесно, что разделять их уже не имело особого смысла. Гучериеву припоминали все новые провинности – истинные или мнимые. Прошел слух о том, что в марте 2007 года он отказался продать «Русснефть» госструктурам, назвав якобы предложенную ему цену в \$1 млрд смешной (сам он оценивал свою компанию раз в десять дороже; эксперты в оценках расходились, называя цифры в пределах от \$5–6 до \$11 млрд). В совокупности все «прегрешения» бизнесмена выглядели совершенно недопустимой фрондой, которую необходимо пресечь. Не только из педагогических, но и из фискальных соображений: в конце концов, сам же Гучериев в свое время сказал, что на месте Михаила Ходорковского «заплатил бы государству столько, сколько оно бы попросило, и даже еще от себя бы добавил, чтобы спокойно работать».

Летом 2007 года налоговики, видимо, решили припомнить Михаилу Гучериеву это высказывание. 14 июня Арбитражный суд Москвы провел заседание по делу о взыскании с ОАО «НК «Русснефть» свыше 3,5 млрд руб. В конце 2006 года Федеральная налоговая служба (ФНС) провела проверку и 16 января 2007 года вынесла решение о начислении «Русснефти» около 3 млрд руб. претензий по налогу на прибыль и НДС. Компания попыталась обжаловать это решение в суде, и ФНС предъявила ей встречный иск о взыскании дополнительных 500 млн руб. штрафов, увеличив тем самым размер претензий.

Суть претензий налоговиков вкратце сводилась к следующему. «Русснефть», контролировавшая добывающие компании, покупала у них нефть не напрямую, а через нефтетрейдеров, завышавших цены. Эту цену «Русснефть» относил впоследствии на расходы, занижая базу по налогу на прибыль, а также завышая вычеты по НДС. Прибыль трейдеров исчислялась миллиардами рублей и была сопоставима с прибылью самой «Русснефти». Впоследствии прибыль попадала в том числе в офшорные компании, которые покупали доли

участия в компаниях-трейдерах за 10 тыс. руб. Это позволило налоговикам утверждать в суде, что «система пропуска нефти позволяла выводить прибыль в офшор».

Представители «Русснефти» в суде заявили, что трейдеры уже уплатили налоги с полученной прибыли и удовлетворение претензий к головной компании приведет к двойному налогообложению. ФНС настаивала на том, что участие трейдеров не было направлено на получение доходов, поэтому относить завышенную цену на себестоимость компания не вправе.

Схему покупки нефти своих добывающих компаний через нефтетрейдеров в разное время использовали ОАО «Сибнефть» и НК «ЮКОС». Налоговое дело «Русснефти» весьма походило на налоговое дело «ЮКОСа». Однако использовавшаяся в «ЮКОСе» налоговая схема строилась на том, что центры прибыли находились в зонах со льготным налогообложением. Главной ее целью было стремление вывести активы из России, вероятнее всего, с целью их защиты. Схема же «Русснефти» была ориентирована на уменьшение налогов у головной компании за счет их переноса на незначимые структуры, в чем эксперты усматривали признаки защиты от рейдерства. При этом использование региональных посредников позволяло «Русснефти» одновременно занижать налоги.

Таким образом, общий размер налоговых претензий (с учетом предъявленных 1 декабря 2006 года) к нефтекомпаниям превышал 20,6 млрд руб. Характер этих претензий был различен. Так, суд рассматривал эпизод, связанный с организацией персональных чартерных авиарейсов для Михаила Гуцериева. Компания отнесла стоимость перевозок на расходы, уменьшив базу по налогу на прибыль, а налоговики сочли эти расходы экономически необоснованными, поскольку на указанных маршрутах есть регулярные авиарейсы.

Кроме налоговых претензий инспекция № 1 предъявила в арбитражный суд Москвы восемь исков к акционерам «Русснефти». Налоговики заявили о ничтожности сделок купли-продажи акций между 11 фирмами в 2004–2005 годах, в результате чего акционерная структура «Русснефти» несколько раз менялась, а контрольный пакет оказался распылен. Налоговики считали, что эти сделки совершались с целью, противной основам правопорядка и нравственности, и на основании статьи 169 Гражданского кодекса требовали взыскать контрольный пакет «Русснефти» в доход государства. Иски были поданы 24–25 апреля 2007 года, но до 2 июня оставались без движения, и только 3 июня суд назначил даты предварительных заседаний по каждому делу.

Формулировки налоговиков снова озадачили экспертов. Довод о занижении цены сделок между взаимозависимыми лицами был бы убедителен для налоговых претензий, но не для иска по статье 169 ГК. До того чтобы любую минимизацию налогов считать антисоциальной сделкой, влекущей конфискацию полученного по ней имущества, судебная практика еще не дошла. Тем более, что налоговики требовали взыскать в доход государства лишь часть акций, количество которых «пропорционально сумме занижения стоимости», а статья 169 ГК предусматривает конфискацию всей покупки.

Отчаявшись понять логику правоохранителей, эксперты привычно посчитали эти иски средством психологического давления на опального предпринимателя. Налоговики в любом случае оставались в выигрыше. Даже проиграв дела по статье о правопорядке и нравственности, они могли переqualифицировать обвинение и предъявить налоговые претензии из-за продажи акций по заниженной цене. А возражать против этих требований почти невозможно.

20 июня Арбитражный суд Москвы наложил арест на акции «Русснефти» в качестве обеспечительной меры по искам Федеральной налоговой службы. Под арест попадало от половины до 70,3 % акций компании. Суд привлек третьим лицом Сбербанк, которому, как выяснилось, весь контрольный пакет акций «Русснефти» (чуть более 50 %) был передан в залог по кредиту – в квартальной отчетности нефтекомпания сообщает о кредите Сбер-

банка в \$1 млрд на срок с 15 декабря 2005 года по 15 декабря 2008 года. Залог, по сути, и стал причиной, не позволившей оперативно перепродать акции новым владельцам: для продажи предмета залога закон требует получить согласие банка.

Напрашивающиеся неблагоприятные для «Русснефти» решения суда могли сделать кредит Сбербанка необеспеченным и, по сути, невозвратным. Одни только налоговые претензии к «Русснефти» оценивались в сумму около \$1 млрд. А требование еще и досрочно погасить кредит на сопоставимую сумму грозило компании банкротством. Теперь эксперты уже не сомневались, что в опалу попал сам господин Гучериев, а возможный «отъем» «Русснефти» – «приятный сопутствующий бонус», с которым Михаил Гучериев вынужден будет смириться, чтобы избежать судьбы Михаила Ходорковского.

В этот момент, когда с судьбой «Русснефти» и самого Михаила Гучериева, казалось, все уже стало ясно, начались новые «непонятки». 20 июля суд прекратил производство по одному из восьми исков Федеральной налоговой службы о признании недействительными тех самых «антисоциальных» сделок по продаже акций «Русснефти» Михаила Гучериева. Представитель участвовавшей в заседании ИК «Надежность», через которую проходили сделки с частью акций, в кулуарах суда уверял, что по остальным искам будет принято такое же решение. Сами налоговики это категорически опровергали, объясняя отзыв иска намерением предъявить эти же претензии в рамках других исков.

Оптимисты снова начали обсуждать возможность относительно мирного разрешения ситуации вокруг «Русснефти»: предполагалось, что Михаилу Гучериеву дали возможность продать компанию «хоть за какие-то деньги», тогда как по искам налоговиков акции отходили государству безвозмездно. Покупателем называли владельца «Базового элемента» Олега Дерипаску. Официальные представители «Русснефти» и «Базэла» это категорически опровергали, хотя сделка выглядела вполне логичной. За несколько лет до описываемых событий Олег Дерипаска создал ООО «Объединенная нефтяная группа» (ОНГ), которое собиралось заниматься нефтедобычей, но серьезных успехов не достигло. С «Русснефтью» в портфеле ОНГ сразу попадала в ряды «тяжеловесов».

Дальнейшие события развивались довольно бурно, что, впрочем, нисколько не добавляло ясности в вопрос, что же на самом деле происходит с «Русснефтью». 23 июля Арбитражный суд Москвы признал законными налоговые претензии к компании примерно на 3,5 млрд из 3,77 млрд руб., предъявленных налоговиками. Суд решил, что «Русснефть» занижала налоги, покупая нефть у своих добывающих компаний через трейдеров. А 27 июля офшорная компания, близкая к «Базовому элементу» Олега Дерипаски, направила в Федеральную антимонопольную службу заявку на покупку «Русснефти». Еще через три дня была озвучена (как обычно, неназванными источниками) цена, за которую «Русснефть» должна отойти «Базэлу». Она составила \$3–3,3 млрд плюс прекращение уголовного преследования самого Михаила Гучериева и гендиректоров структур «Русснефти».

Те же неназванные источники, близкие к Михаилу Гучериеву, рассказали, что покупатели возьмут на себя расчеты с кредиторами, в первую очередь швейцарской Glencore, на сумму \$2,5 млрд, а также налоговые штрафы – еще до \$1 млрд. Мировой трейдер нефти и металла Glencore в свое время помог Михаилу Гучериеву создать «Русснефть», прокредитовав его на \$2,3 млрд. Часть кредита на тот момент была уже погашена, а вторая должна была быть возвращена в 2008 году. Взамен Glencore владел 40–49 % в дочерних структурах «Русснефти», а также имел право экспортировать нефть этих компаний в 2004–2014 годах. При этом от смены собственника Glencore, по сути, ничего не терял. Это давний партнер Олега Дерипаски, который участвовал в слиянии «Русала» и СУАЛа и в 2007 году владел 22 % объединенной компании «Русал».

Так начиналась сделка, которой предстояло растянуться на два с лишним года.

Распродажа

30 июля 2007 года Гучериев ушел в отставку с поста президента компании «Русснефть». В официальном сообщении совета директоров говорилось, что «Михаил Гучериев временно приостанавливает свою предпринимательскую деятельность, выходит из всех бизнес-проектов и намерен заняться научной деятельностью на территории России».

Буквально на следующий день появились сообщения о том, что предприниматель расстается практически со всем своим бизнесом в России: на продажу якобы выставлены компания «Русский уголь», «Русская содовая компания» и другие активы общей стоимостью \$1 млрд, а также «БИНБАНК», которым владела семья Гучериевых.

В «БИНБАНКе», впрочем, информацию о продаже тут же опровергли. «Мы действительно связаны с Михаилом Гучериевым, но эта связь исключительно родственная. Основным бенефициаром, которому принадлежит более 67 % акций, является президент банка Михаил Шишханов. Он не собирается их продавать», – сообщили в пресс-службе «БИНБАНКа».

А вот на основной актив «Русской содовой компании» – «Березниковский содовый завод» (БСЗ) – покупатель нашелся почти сразу. Продав свою долю в другом химическом предприятии Березников – ОАО «Азот», – председатель совета директоров «Азота» Сергей Макаров 3 августа 2007 года выразил готовность приобрести БСЗ, «если Михаил Гучериев продает его». Еще через полтора месяца, 18 сентября, свой интерес к БСЗ обозначил миноритарий этой компании – Валерий Закоптелов, владевший 25 % акций БСЗ. Ему он и достался в итоге в ноябре 2007 года: Закоптелов целиком выкупил у Гучериева его долю, по оценкам экспертов, примерно за \$100 млн, то есть с дисконтом.

Михаил Гучериев: «До договоренности я хитрю, пытаюсь что-то выгадать»

Бизнес – это хитрость, смекалка и агрессивность до заключения договоренности и честность, порядочность и последовательность – после. Для меня это аксиома. До договоренности я хитрю, пытаюсь что-то выгадать. После того как договорился – все, исключительно честь и достоинство.

Из интервью газете «Ведомости» 29 января 2001 года

Между тем ситуация вокруг «Русснефти» складывалась несколько иначе, чем предполагали эксперты. Следственный комитет при МВД России не собирался прекращать уголовное дело в отношении Михаила Гучериева. 30 июля 2007 года СК попытался арестовать в Тверском районном суде Москвы 100 тыс. акций «Русснефти», то есть все 100 % акций компании. Суд заседал на следующий день даже в отсутствие прокурора, который должен был обосновать и поддержать ходатайство, и оставил его без удовлетворения – по формальным причинам.

Со второй попытки акции арестовать удалось. Вечером 31 июля Лефортовский райсуд вынес постановление об аресте. В пресс-службе Мосгорсуда сообщили, что владельцы арестованных акций «не могут распоряжаться ими вплоть до принятия окончательного решения по делу». При этом арест акций «Русснефти» никак не мешал «Базэлу» купить ее, так как сделка заключалась между офшорными компаниями: фирмы господина Дерипаски выкупили акции фирм-акционеров «Русснефти». Более того, арест акций «Русснефти» был Олегу Дерипаске выгоден, поскольку позволял торговаться с продавцом и дальше.

Вслед за этим Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) приостановила допэмиссию 100 % акций «Русснефти», ссылаясь на процедурные нарушения, допущенные компанией. Допэмиссия была запланирована еще в январе-феврале 2007 года с целью при-

влечения дополнительного капитала для реструктуризации кредитного портфеля. В сложившейся к осени 2007 года ситуации она позволила бы собственникам «Русснефти» размыть пакет акций, находящийся под арестом.

Наконец, 10 августа арбитражный суд Москвы признал законными налоговые претензии к ОАО «НК «Русснефть» на 17 млрд руб., в результате чего совокупная задолженность компании перед ФНС превысила 20 млрд руб. Технически компания все же могла погасить эту сумму. Согласно неконсолидированной отчетности «Русснефти» (другую компания не публиковала), ее выручка по РСБУ за 2006 год составила 102,45 млрд, чистая прибыль – 9,9 млрд руб. А консолидированную чистую прибыль по всему холдингу аналитики оценивали примерно в \$1 млрд. При этом они почти единодушно отмечали, что «речь идет о требованиях, которые не предназначены к удовлетворению», и доначисление задолженности – «технический элемент» процесса смены собственника компании.

Трагедия

Кончина сына Гучериева, Чингиса, при других обстоятельствах, возможно, воспринятая окружающими «просто» как семейная трагедия, в августе 2007 года только добавила конспирологических обертонов в общую картину. Обстоятельства гибели Гучериева-младшего оставались неясными. По одной из версий, сын бывшего главы «Русснефти» скончался от кровоизлияния в мозг, ставшего последствием ДТП. «На своей иномарке Чингис попал в небольшую аварию и получил травму головы. Из-за этой травмы произошло кровоизлияние в мозг», – рассказывал один из родственников Михаила Гучериева. После аварии, по его словам, Чингис Гучериев якобы самостоятельно посетил больницу, сделал там томографию (ее результаты беспокойства у врачей не вызвали) и вернулся домой. Однако через некоторое время состояние Гучериева-младшего резко ухудшилось: «Встав из-за компьютера, Чингис пожаловался на головную боль, лег на кровать и через некоторое время скончался».

Однако в версию с ДТП верили не все. «Я был на похоронах Чингиса, разговаривал с его родственниками, но так и не смог понять, как произошла эта авария, по чьей вине», – недоумевал один из ингушских бизнесменов. По его словам, на теле покойного не было никаких повреждений: «Интересно, что это за авария, после которой не осталось даже синяков?» В ГИБДД Москвы заявили, что у них не было зарегистрировано ДТП с участием Гучериева-младшего. По данным Московской станции скорой неотложной медпомощи, к ним вызов от родственников господина Гучериева не поступал, не проходили о нем сведения и через отдел госпитализации службы. Не оказалось данных о Гучериеве-младшем и в отделе учета, анализа и перевозки тел умерших той же станции.

Как бы то ни было, после похорон сына Михаил Гучериев снова выехал из России, нарушив подписку о невыезде, и 28 августа был за это заочно арестован. Это давало возможность СК обратиться в Интерпол для его международного розыска и последующей выдачи.

Заочный арест Михаила Гучериева поставил под вопрос продажу «Русснефти» «Базэл» Олега Дерипаски – по крайней мере так поначалу показалось. Но «Базэл» в тот же день сообщил, что по-прежнему заинтересован в приобретении «Русснефти» и намерен продолжить оформление сделки. Анонимные источники снова заговорили о вмешательстве «третьей силы». Олег Дерипаска якобы лично согласовал покупку «Русснефти» с президентом Владимиром Путиным, а также «с частью президентской администрации», «но события развиваются не так, как планировалось». «Третьим фактором» стал будто бы также заинтересованный в «Русснефти» тогдашний замглавы президентской администрации Игорь Сечин.

Иные источники возражали, настаивая, что господин Сечин не станет противодействовать сделке. Более того, утверждалось, что сделка уже фактически закрыта. «Деньги – \$3 млрд – были заплачены Гучериеву структурами Олега Дерипаски еще две недели назад», –

пояснял один из источников в конце августа. Другой уточнял, что сам Михаил Гучериев уже в Лондоне.

Третий замечал, что Михаил Гучериев не считает гибель сына случайной и «просто так этого не оставит». А выдача международного ордера на арест стала своего рода рычагом давления, который осложнит бизнесмену жизнь и максимально изолирует его от России.

Правы оказались те, кто ставил на Дерипаску. В начале сентября 2007 года структуры «Базэла» подали в Федеральную антимонопольную службу (ФАС) ходатайство о покупке 100 % акций «Русснефти». Для вынесения решения по сделке ФАС, по законодательству, требовался один месяц. В самой «Русснефти» продолжалось формальное безвластие. Внеочередное собрание акционеров компании (на нем должен был быть избран президент компании), назначенное на 30 августа, сорвалось из-за неявки всех участников. В судах же неторопливо шли процессы по делам «Русснефти». Заседание по иску Федеральной налоговой службы (ФНС), которая требовала забрать акции компании в госсобственность, должно было состояться 29 августа, но его перенесли на 3 октября (к этому моменту «Базэл» уже должен был получить разрешение ФАС).

5 сентября Мосгорсуд рассмотрел кассационные жалобы на решение Лефортовского суда арестовать 100 % акций «Русснефти» и отклонил их, запретив, таким образом, любые операции с этими акциями. Но это решение никак не влияло на сделку «Базэла», контрагентами которой были только офшорные компании. Структура заявленной в ФАС сделки предполагала, что компания Continental Group Management Ltd, входившая в структуру холдинга, приобретает 1000 (100 % голосующих) акций кипрской Intendu Trading Limited. Покупка акций последней «является частью сделки по получению контроля над ОАО «Руснефть», указывалось в документах, поданных «Базэлом».

9 октября 2007 года апелляционный суд подтвердил законность взыскания с «Русснефти» налоговиками приблизительно 17 млрд руб. В «Базэле» решение суда не комментировали, отмечая, что компания по-прежнему ждет разрешения на покупку «Русснефти» от Федеральной антимонопольной службы. В ФАС же сообщили, что решения еще не приняли, служба должна сделать это до 30 ноября. Эксперты вновь насторожились, замечая, что «сделка идет не так, как было запланировано», и ссылаясь на очередные анонимные источники, утверждавшие, что господин Дерипаска отдал купленный актив структурам, близким к представителям госвласти, получив за это \$3 млрд.

Действительно, 16 ноября 2007 года тогдашний генеральный директор «Базэла» Гульжан Молдажанова рассказала, что переговоры о покупке «Русснефти» ведутся не с Михаилом Гучериевым, а «с другими людьми, новыми собственниками компании». Назвать новых владельцев нефтекомпании и цену, за которую «Базэл» готов ее купить, госпожа Молдажанова не пожелала.

Осведомленные люди уверяли, что Олег Дерипаска просто попал в собственную ловушку: по слухам, его гениальный замысел состоял в том, чтобы не только получить нефтяные активы Михаила Гучериева, но и вернуть назад свои \$3 млрд. Говорили, что якобы с подачи главы «Базэла» в контракте о продаже «Русснефти» появился пункт, согласно которому сделка может считаться состоявшейся только после ее одобрения ФАС. Получается, что «добро» ФАС является основанием для получения денег продавцом. Более того, если верить слухам, до продавца деньги вообще не должны были дойти, поскольку на банковский счет Михаила Гучериева им предстояло упасть уже после его ареста. Арест был бы наложен и на имущество подследственного, в том числе на принадлежащие ему акции и счета. Акции «Русснефти» по иску налоговиков арестованы были, а вот деньги, как говорят, со счетов экс-олигарха таинственным образом исчезли, и юристы всю осень 2007 года пытались найти способ обойти спорный пункт контракта. Например, купить актив у кого-то другого.

Кому достанется «Русснефть»?

К концу ноября ФАС так и не определилась с разрешением. А арбитражный суд Москвы неожиданно призвал «Русснефть» и налоговиков решить дело миром. Разбирательства же по существу были перенесены на 2008 год.

В 2008 году маятник внезапно качнулся в обратную сторону. Непрофильные активы «Русснефти» неторопливо распродавались по частям («Амурский уголь» – администрации Амурской области, АЗС ЗАО «Ассоциация «Гранд», продававшее топливо под брендом «Русснефти», – «ЛУКОЙЛу», «Смоленский» и «Петровский» пассажи – Bosco di Ciliegì Михаила Куснировича). В феврале в «Русснефти» появился представитель холдинга «Базовый элемент» Олега Дерипаски – бывший топ-менеджер «Русала» Алексей Никонов.

20 февраля 2008 года ФАС фактически самоустранилась от проблем «Базэла» и «Русснефти», объявив, что в принципе не против сделки, но официальное разрешение на нее даст не раньше, чем станет ясно, будут ли акции нефтекомпании взысканы в доход государства.

В апреле 2008 года Высший арбитражный суд ограничил применение статьи 169 Гражданского кодекса (об антисоциальных сделках), запретив взыскивать по ней имущество в качестве санкции за неуплату налогов. ФАС получила ответ на свой вопрос. Налоговики начали постепенно снимать с «Русснефти» претензии и к осени 2008 года отозвали все семь исков. В конце октября президиум Высшего арбитражного суда более чем вдвое снизил размер претензий, предъявленных налоговыми органами к «Русснефти» по итогам 2003–2005 годов. Вопреки мнению налоговиков коллегия ВАС посчитала, что покупка нефти по завышенной цене трейдеров не создавала для «Русснефти» необоснованной налоговой выгоды, поскольку сами трейдеры налоги платили, и этот факт инспекцией не оспаривался.

Вместо 20,4 млрд руб. компания осталась должна налоговикам только 8,24 млрд. ФНС приготовилась предъявить претензии к компании за 2006 год примерно на те же 20 млрд руб., но, во-первых, с учетом решения президиума ВАС эта сумма, по экспертным оценкам, могла уменьшиться почти вдвое, а во-вторых, «Русснефть» еще до сентября заплатила все 20 млрд руб., доначисленные ей раньше, и новые претензии вполне могла удовлетворить за счет уже заплаченных денег. В квартальных отчетах компании указано, что ее долг перед бюджетом действительно снижался: на конец марта 2008 года он составлял 12,5 млрд, в конце июля – 6,7 млрд руб.

Олег Дерипаска продолжал выстраивать структуру управления фактически уже своей «Русснефти», вводя туда топ-менеджеров «Базэла», вот только окончательно оформить приобретение ему никак не удавалось. Еще в сентябре 2008 года принадлежащее нефтекомпании Варьеганское месторождение было включено в список стратегических. Это значило, что разрешение на сделку теперь должна была дать правительственная комиссия, возглавляемая Владимиром Путиным, так как «Базэл» приобретал «Русснефть» через офшор.

В октябре к факторам, мешающим завершению сделки, добавился еще один – мировой кризис. Но Дерипаска сумел и в такой ситуации использовать «почти свой» актив. В начале 2009 года обремененный многомиллиардными долгами бизнесмен решил переписать свой долг на «Русснефть». Для этого Сбербанк выдал «Русснефти» кредит на сумму \$2,8 млрд, а компания купила на эти деньги несколько офшорных структур, подконтрольных Дерипаске. Сделка была необходима, чтобы передать бизнесмену деньги, которые он тут же вернул Сбербанку, погасив долг.

А в ноябре обнаружился еще один претендент на долю в «Русснефти» – Glencore. Это, впрочем, было для Олега Дерипаски, скорее, хорошей новостью: давнее партнерство с Glencore подразумевало не конкуренцию за проблемный актив, а вполне взаимовыгодное совладение. И могло наконец способствовать закрытию сделки.

Однако в июне 2009 года отвечающий за ТЭК вице-премьер Игорь Сечин заметил, что покупка «Русснефти» будет одобрена только в том случае, если покупателем станет компания, зарегистрированная в России, что означало полный пересмотр условий сделки. В сентябре «Базэл» уже в третий раз не смог преодолеть правительственную комиссию, и в ноябре на «Русснефть» обнаружился новый претендент – АФК «Система» Владимира Евтушенкова.

А что же господин Гучериев? После его отъезда из России с похорон сына о нем не было слышно почти два года. Лишь в конце февраля СМИ сообщили, что английская компания GCM Global Energy Inc, возможно, подконтрольная Михаилу Гучериеву, приобретает нефтяные активы в Азербайджане. Да в октябре того же года МВД РФ направило в Великобританию запрос об экстрадиции находящегося в розыске экс-главы «Русснефти», обвиняемого в незаконном предпринимательстве.

В ноябре 2009 года одна за другой зазвучали сенсационные новости: Михаил Гучериев возвращается в Россию, с него снимаются обвинения, ему возвращают «Русснефть», он станет представителем президента на Кавказе.

На деле все оказалось немного иначе. Уголовное дело на Гучериева было не закрыто, но лишь приостановлено, и то в связи с тем, что он проживает не в России. С него были сняты обвинения в части налоговых преступлений, однако обвинения в незаконном предпринимательстве остались. Арест заменили подпиской о невыезде, из базы международного розыска имя Михаила Гучериева исчезло.

В январе 2010 года Олег Дерипаска официально заявил о прекращении попыток приобрести «Русснефть». Правда, уплаченные за нее \$3 млрд он обратно не получит, ведь, пока он контролировал нефтекомпанию, ее долги выросли, причем не без участия самого Дерипаски, именно на эту сумму. Расторжение сделки позволяет начать оформление новой – по продаже «Русснефти» АФК «Система».

Об интересе «Системы» к приобретению «Русснефти» уже говорил владелец АФК Владимир Евтушенков. Хотя он уточнял, что из-за слишком высокого долга «Русснефти» «Система» не может приобрести ее полностью. «Мы хотим приобрести только миноритарный пакет – до 49 %. Это означает, что мы не собираемся консолидировать на себе этот долг, а собираемся с партнером обеспечить такую эффективную работу, чтобы этот долг сокращать», – сказал он. «Система» стала активно заниматься нефтяным бизнесом в прошлом году, получив контроль над добывающими и перерабатывающими предприятиями башкирского ТЭКа. Первый официальный шаг к сделке по покупке «Русснефти» АФК «Система» сделала 13 февраля 2010 года, обратившись в ФАС за разрешением на приобретение 49 % нефтекомпании.

Между тем Михаил Гучериев вернул себе оперативное управление компаний. После переизбрания ее совета директоров, из которого вышли представители Олега Дерипаски, почти полностью обновилась команда менеджеров. Все они работали со старым-новым владельцем до продажи компании, но как долго задержатся сейчас, будет зависеть от условий договоренности с АФК «Система». У самого Михаила Гучериева может остаться 49 %, а еще 2 %, возможно, временно получит Сбербанк.

**Главный враг Амана Тулеева
Михаил Живило,
«Металлургическая инвестиционная
компания» (МИКОМ)**

16 мая 2001 года в Париже открылось заседание апелляционного французского суда. Суд должен был решить, удовлетворить ли запрос российских властей на экстрадицию в Россию предпринимателя Михаила Живило, арестованного по ордеру Интерпола.

Мы занимались только тем, что является нормальной мировой практикой.

Михаил Живило

Декларация о намерениях

В начале заседания председательствующий на процессе судья Жильбер Азибер задал господину Живило единственный вопрос: не хочет ли он домой, то есть не согласится ли на добровольную экстрадицию. Предприниматель коротко ответил: «Нет!» Ему уже задавали этот вопрос раньше, во время предварительного слушания. Ответ был тем же.

После этого судья зачитал обвинительное заключение, в основу которого были положены материалы дела о подготовке покушения на губернатора Кемеровской области Амана Тулеева, присланные из России, и предоставил слово одному из адвокатов господина Живило Анри Леклерку. Тот отметил, что намерения убрать губернатора, о которых говорилось в бумагах, присланных Генпрокуратурой России, не могут рассматриваться судом как преступление. «Выдача Живило правоохранительным органам, которые располагают подобными доказательствами его вины, – заявил защитник, – означала бы, что юстицию вывернули наизнанку». Даже прокурор перед тем, как суд удалился на совещание, высказался против экстрадиции.

Вердикт был оглашен через сорок минут. Председательствующий, отклонив просьбу о выдаче, распорядился немедленно освободить господина Живило из-под стражи. Второй адвокат Живило, госпожа Ариэль Гаскон-Реторе, не скрывала радости. «Спасибо вашим ребятам (прокуратуре и УФСБ Новосибирска, готовившим материалы для экстрадиции. – *Примеч. ред.*). Они мне очень помогли. Присланные материалы были, мягко говоря, слабыми. Они ничего не доказывали», – торжествовала она.

Вечером Михаил Живило вернулся из тюрьмы «Санте», где после ареста 22 февраля провел в ожидании суда почти три месяца, в свою парижскую квартиру. Генпрокуратура России предупредила, что будет добиваться его выдачи на основании новых обвинений. Французские адвокаты опального предпринимателя пожали плечами, уверенные в том, что к этому вопросу французский суд уже не вернется никогда.

Аман Тулеев: «Как я мог взять деньги у врага?!»

– Живило – прожженный преступник и вор. Я думаю, это прекрасно понимают и на Западе. Но Живило им нужен потому, что он занимался незаконным переводом криминальных денег в западные банки. Собственно, только этим он интересен Западу. Им нужно выявить схемы перевода денег, каналы, механизмы, банки, людей и прочую связанную с этим информацию. И как только они это получают, Живило станет им не интересен. И это еще вопрос, где ему лучше быть – там или бежать бегом прямо в российскую тюрьму, потому что они его все равно в покое не оставят.

– Говорят, война между вами и Живило возникла из-за того, что он не дал вам денег на предвыборную кампанию?

– Это полная чушь. Как я мог взять деньги у врага?!

Из интервью газете «Коммерсантъ» 18 мая 2001 года

Толлинг, рейдерство и другие реалии алюминиевого бизнеса

До того как стать «главным врагом» кемеровского губернатора, Михаил Живило шел по вполне типичному для российского бизнеса 1990-х годов пути. Он родился 28 июля 1966 года на Украине, в Донецкой области, по его словам, в простой шахтерской семье. Впрочем, некоторые СМИ упоминали, что его отец занимал крупную должность в Минцветмете СССР. В 1990 году Михаил окончил Московский финансовый институт, а его старший брат Юрий – МГИМО по специальности «международные экономические отношения». В 1990–1992 годах Михаил был главным маклером Российской товарно-сырьевой биржи. В 1991 году с братом Юрием Живило создал, а в 1992 году возглавил «Металлургическую инвестиционную компанию» (МИКОМ).

В том же году впервые в российский деловой лексикон вошло слово «толлинг» – переработка иностранного сырья с последующим вывозом готовой продукции. В Советском Союзе алюминиевая промышленность имела стратегическое значение. Либерализация внешней торговли и отмирание военных заказов в начале 1990-х годов привели к тому, что алюминиевые заводы стали искать потребителей самостоятельно. Для обеспечения их загрузки игодились толлинговые схемы. Глинозем на заводы поставляли трейдеры, а заводы «расплачивались» с ними алюминием.

От толлинговых схем всего шаг до приватизации. Решения по всем вопросам, касающимся толлинга и экспорта, принимали администрации заводов, а подчинялись они собраниям акционеров. Мимо этой возможности отечественные трейдеры пройти не могли. Разглядел ее и Михаил Живило, хотя при создании группы МИКОМ братья утверждали, что

инвестированием (а по сути – приватизацией) предприятий цветной металлургии группа заниматься не намерена.

Застрельщиками активной инвестиционной политики стали сразу несколько компаний: Trans-CIS Commodities – на Братском и Красноярском алюминиевых заводах, «Ренова» – на Иркутском, РИАЛ («Разноимпорт-Алюминий») – на Волгоградском и Кандалакшском, «Ал-инвест» (производное «Алюминпродукта») – на Саянском. МИКОМ же обратил основное внимание на Новокузнецкий. В процессе приватизации с российского рынка активно вытеснялись зарубежные трейдеры, а из советов акционеров предприятий – представители администрации. К концу 1994 года рынок алюминия был уже полностью переформирован. Михаил Живило занял свое место среди «алюминиевых королей» России.

При этом он держался в тени, в отличие от многих ярких фигур середины 1990-х годов, чьи имена сейчас уже не на слуху.

Он остался в стороне от так называемой первой алюминиевой войны – событий вокруг Красноярского алюминиевого завода середины 1995 года. «Засветился» он только в самом начале своей деятельности: у братьев Живило не хватало денег на приватизацию НКАЗ, и часть суммы они заняли у Льва Черного – самого, пожалуй, влиятельного на тот момент «алюминиевого короля». Лев Черный контролировал группу Trans-CIS Commodities. Прокредитовав Живило, он получил (пусть и опосредованный) доступ к 12–15 % акций НКАЗ.

После 1994 года Михаил Живило почти исчез со страниц (во всяком случае, с первых полос) СМИ. Он расширял свой бизнес. Живило финансировал новокузнецкое УВД, налаживал отношения с тогдашним кемеровским губернатором Кислюком, договаривался с «Кузбассэнерго» о пониженных тарифах на электроэнергию, получил контроль над несколькими угольными разрезами – и все без особой помпы.

Михаил Живило: «Мы просто ограждаем свой бизнес»

– Зачем МИКОМу соцпрограммы? Чтобы в случае проблем на соседних предприятиях нас не накрыла волна разгневанных люмпенов. Мы просто ограждаем свой бизнес. Вспомните, как шахтеры перекрывали Транссиб. Думаете, у местной администрации не было средств выплатить зарплаты? Ерунда. Это просто демонстрация силы Москве: мол, область может перекрыть магистраль и разделить страну надвое. В принципе мы могли обеспечить поставки сырья для НКАЗа по обходному пути, но он идет через Прокопьевск. Чтобы застраховаться, мы инвестировали деньги в шахты Прокопьевска, и никто больше не садился на рельсы.

Из интервью журналу «Власть» 11 апреля 2000 года

В центре внимания газет Живило вновь оказался в 1999 году, в связи с громким банкротством «Токобанка», первым в новейшей российской истории примером банкротства, доведенного до конца. К этому приложила значительные усилия его группа МИКОМ. Иск о банкротстве банка подала одна из фирм группы – АО «Трелл». Это АО, в свою очередь, было 100 % дочкой кипрской Alkomet Trading Ltd. – одной из пяти фиктивных фирм-кредиторов, что объявились перед собранием акционеров, на котором было принято окончательное решение о банкротстве. Конкурсный управляющий Андрей Федотов, назначенный собранием кредиторов, – бывший сотрудник одной из фирм группы МИКОМ. Трое из семи избранных членов комитета кредиторов «Токобанка» были представителями фирм группы МИКОМ.

Вообще циничное банкротство было фирменным стилем ведения бизнеса не только Михаила Живило – так поступали многие. В деловой лексикон России уверенно входило слово «рейдерство».

Спор хозяйствующих субъектов

В конце 1997 года прежнего губернатора Кемеровской области Николая Кислюка, с которым у МИКОМа установились дружественные отношения, сменил Аман Тулеев, и в 1999 году прежде надежные позиции МИКОМа в области оказались под серьезной угрозой. Михаил Живило нацелился на Кузнецкий металлургический комбинат. Это противоречило планам Тулеева, собравшегося создать свой металлургический гигант, объединив КМК с другим мощным предприятием – Западно-Сибирским комбинатом.

Областная администрация планировала обанкротить ЗСМК и КМК, а затем объединить их, передав полученное в счет долгов имущество во вновь образованную «суперкомпанию». Причин, по которым губернатор считал объединение целесообразным, называлось множество: от необходимости оптимизировать работу предприятий до улучшения их отношений со смежниками. Между тем предприятия никак (если не считать периодических поставок чугуна с КМК на «Запсиб») не были связаны друг с другом.

КМК был монополистом в странах СНГ по производству железнодорожных и трамвайных рельсов (соответственно, 60 и 100 % от их общего производства). Кроме того, на комбинате производили перекладный и литейный чугун, лемешную, листовую, шарикоподшипниковую и трансформаторную сталь, широкий ассортимент проката. Доля КМК в производстве основных видов металлургической продукции в России в 1998 году составляла от 7 до 9 %.

Основная продукция ЗСМК – металлопрокат для строительной индустрии (арматурный, угловой, швеллеры и балки, проволока). ЗСМК также выпускал продукты коксохимии: кокс, сульфат аммония, нафталин, ангидрид фталевый, чистые окислы железа, кислород, инертные газы. Производственные мощности ЗСМК – 4,3 млн тонн стали в год (13 % российского производства), 3,5 млн тонн чугуна (10 %), 3,1 млн тонн проката (10 %) и более 300 тыс. тонн проволоки.

МИКОМ начал подбираться к КМК еще в 1995 году. ЗАО «Гермес-Металл-Инвест» (партнер МИКОМа) начало скупку акций комбината, заручилось поддержкой ряда других совладельцев КМК и, получив контроль над более чем 40 % акций, попыталось принять участие в управлении. Администрация КМК делиться контролем отказалась, и до лета 1998 года Кузнецким металлургическим комбинатом управляла команда менеджеров, близких Аману Тулееву. После прихода МИКОМа (согласно решению арбитражного суда в июне 1998 года) все эти управленцы перешли на подконтрольный администрации «Запсиб». За время работы этой команды производство на КМК сократилось до 600 тыс. тонн проката в год. Из десяти мартеновских печей работали только две. Рабочие не получали зарплату пять месяцев, а суммарная задолженность по ней составляла девять месяцев.

С приходом МИКОМа ситуация изменилась. К осени 1999 года на КМК работали девять печей. Объем продукции вырос в четыре раза, экспорт – вдвое. Зарплату рабочие получали регулярно, кроме того, МИКОМ сократил накопленный долг по зарплате с 240 млн до 25 млн руб. КМК стал одним из самых примерных налогоплательщиков в области.

Микомовцы пытались найти общий язык с Тулеевым, ведь российские предприятия приучены делиться с губернаторами. Но не смогли. И решили действовать иначе. 1 марта 1999 года собрание кредиторов КМК приняло решение о конкурсном управлении и продаже имущественного комплекса комбината для расчета с кредиторами. Временным управляющим комбината стал менеджер МИКОМа Сергей Кузнецов. Задолженность КМК перед конкурсными кредиторами составила 3,9 млрд руб., а перед бюджетами и небюджетными фондами – 1,4 млрд руб.

Начальная цена была определена в \$350 млн. Представители группы категорически отрицали, что покупателем КМК станет МИКОМ – у компании не было таких денег. Но это отрицание было лукавством. Ведь \$350 млн – это стартовая цена, и отсчет на торгах идет в обратную сторону: цена падает до тех пор, пока не найдется покупатель.

Аман Тулеев не собирался уступать лакомый актив. Борьба кемеровского губернатора с предпринимателем развернулась на всех фронтах. Редакции ведущих газет заполнили толстые пачки компромата на обе стороны – Живило не оставался в долгу.

Реальная прибыль КМК оседает в офшорах – утверждал Тулеев и был прав. Сбыт продукции КМК, а также поставки сырья на комбинат осуществлялись через посреднические структуры, близкие МИКОМу, – «Эрго» и Base Metal Trading Ltd. Там и оказывалась прибыль Кузнецкого металлургического комбината. МИКОМ выкачивал из КМК более 50 млн руб. в месяц (\$24 млн в год).

Михаил Живило: «Мы занимались только тем, что является нормальной мировой практикой»

– Что подразумевается под откачкой денег за рубеж? Взял, вывез на Запад, были обязательства возвратить – не возвратил? Мы этим не занимались. Это преступная деятельность. Заработал деньги, не показал в России прибыль, не уплатил налоги и вывез? Мы этим не занимались. Мы занимались только тем, что является нормальной мировой практикой.

Из интервью газете «Коммерсантъ» 21 мая 2001 года

Тулеев довел область до банкротства – отвечал Живило и тоже был прав. В июне Счетная палата проверила управление налоговой инспекции Кемеровской области. Проверка показала, что дефицит областного бюджета составил 42 % из-за того что Аман Тулеев давал налоговые поблажки всем «своим» предприятиям, а их в крае большинство.

МИКОМ цинично банкротит КМК – настаивал Аман Тулеев (словно позабыв о своих же планах). И снова был прав. МИКОМ, как и в случае с «Токобанком», не гнушался подлогом и подтасовками. Так, решение о продаже КМК было принято на собрании кредиторов 1 марта 1999 года, когда Сергей Кузнецов подтасовал реестр кредиторов – уменьшил долг нескольким кредиторам даже вопреки решениям судов с признанием определенных задолженностей. Например, долг КМК перед ЗападноСибирской железной дорогой был снижен с 617 млн до 454 млн руб. Соответственно, снизилось и количество голосов, которое имели эти враждебные МИКОМу кредиторы на собрании 1 марта, где и решалась судьба КМК. 18 октября 1999 года прокурор Кемеровской области возбудил уголовное дело в отношении Кузнецова по фактам фальсификации результатов голосования.

В ответ МИКОМ обвинял Тулеева фактически в шантаже областного бизнеса. Губернатор создал специальный «фонд риска», предложив работающим в области предпринимателям перечислять туда определенные суммы. Живило отказался наотрез. Более того, он перерегистрировал Новокузнецкий алюминиевый завод в Московской области. Возможно, это стало последней каплей.

Конфликт быстро вышел за пределы областного, и тут опытный и гибкий политик Тулеев имел заведомое преимущество. В Москве он вполне мог рассчитывать на поддержку главы РАО «ЕЭС» Анатолия Чубайса – между ними установились тесные деловые связи. Осенью 1999 года Чубайс получил от Тулеева два крупных аванса: во-первых, Тулеев позволил снять руководителя «Кузбассэнерго» Владимира Зубкова, с которым Чубайс воевал весь тот год; во-вторых, контрольный пакет самого прибыльного угольного предприятия Кузбасса – «Кузбассразрезугля» – был продан группе «Сибирский алюминий», глава которой Олег Дерипаска на тот момент был близок Чубайсу. Это была, возможно, первая цена в торге за КМК.

Из московских ведомств Тулеева поддержала также Федеральная служба по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению (ФСДН). 16 сентября апелляционная комиссия ФСНД отозвала у Сергея Кузнецова лицензию арбитражного управляющего в связи с тем, что он «нарушал интересы кредиторов». Однако уже 27 сентября Московский арбитражный суд отменил решение комиссии ФСДН об отзыве лицензии у Кузнецова.

Впрочем, на политическом поле Тулеев осечек практически не допускал. Умело вбрасывая провокационные «сливы», вроде ноябрьского письма Геннадия Зюганову с требованием рассказать, не финансируется ли КПРФ «грязными деньгами» группы МИКОМ, он мастерски вел интригу. Само это письмо позволяло кемеровскому губернатору убить двух зайцев: он одновременно демонстрировал свою лояльность высокопоставленным антикоммунистам (напомним, что во время выборов в Госдуму 1999 года Аман Тулеев все еще входил в список КПРФ) и компрометировал Зюганова и МИКОМ.

Михаил Живило: «Когда прокуратура и МВД заодно – это смерть»

– Конфликт с Тулеевым – это политика. И целая история. Критический момент в наших отношениях наступил, когда в 1999 году появилась новая команда администрации в Кремле и сформировала свою команду: министр внутренних дел, генпрокурор... И вход в эти коридоры власти показали Тулееву наши конкуренты. А для него это было очень важно, потому что он оказался вроде как на отшибе – и не с коммунистами уже, и не с новыми. Потом вмешалась областная прокуратура. Она уже была под контролем Тулеева. Страна занималась выборами, всем было не до нас, а нами занимались прокуратура и МВД. А когда они заодно – это смерть.

Из интервью газете «Коммерсантъ» 21 мая 2001 года

Окончательный алюминиевый передел

К концу 1999 года Аман Тулеев обеспечил себе окончательный перевес, получив серьезнейшую поддержку в Москве. Так, в середине ноября тогда еще (в первый раз) премьер-министр Владимир Путин на пресс-конференции с министром внутренних дел Владимиром Рушайло, рассказывая, как в России процветают олигархи, коррупция и организованная преступность, в качестве примера привел лишь группу МИКОМ, действия которой «вышли далеко за рамки правового поля». Тогда же Тюменский окружной арбитражный суд принял решение о снятии с должности конкурсного управляющего КМК Сергея Кузнецова.

А в самом конце года губернатор при поддержке главы Уральской горно-металлургической компании Искандера Махмудова отстранил от работы управленцев МИКОМа на Кузнецком металлургическом комбинате и на угольном разрезе «Черниговец».

После этого последовала атака на Новокузнецкий алюминиевый комбинат. Дружественная губернатору компания «Кузбассэнерго» подала в арбитражный суд иск, требуя взыскать с завода компенсацию за якобы незаконное использование льготного тарифа на электроэнергию (НКАЗ пользовался им с 1997 года). Суд иск «Кузбассэнерго» удовлетворил (заседание заняло 30 минут – рекордный срок!) и обязал завод выплатить 700 млн руб. НКАЗ платить отказался, и тогда в январе суд ввел на заводе внешнее управление. Управляющим – с санкции губернатора – был назначен Сергей Чернышов, а в руководстве НКАЗа появились менеджеры из «Сибирского алюминия».

Однако работать с новыми руководителями завод не смог. Поставщиками сырья для НКАЗа были близкие МИКОМу структуры. И когда на НКАЗе переменилась власть, они устроили бойкот новым управленцам. Эмиссары «Сибирского алюминия» не раз пытались наладить отношения с поставщиками, которые тоже несли убытки из-за прекраще-

ния контактов с НкАЗом. Однако для того, чтобы завод заработал, нужно было «политическое» решение о прекращении блокады, а принять его могло только высшее руководство МИКОМа.

В начале февраля 2000 года президент группы «Сибирский алюминий» Олег Дерипаска и глава МИКОМа Михаил Живило все же сели за стол переговоров. На встрече настоял именно Дерипаска – говорят, Живило несколько раз ему отказывал. Стороны договорились о том, что НкАЗ возобновит производство первичного алюминия. Однако МИКОМ не согласился с предложением «Сибирского алюминия» о том, чтобы структуры этой группы стали поставлять сырье на НкАЗ. Михаил Живило также отказался обсуждать предложение о продаже акций НкАЗа (это «легализовало» бы работу менеджеров «Сибирского алюминия» на заводе), он упрямо отказывался признать себя побежденным в противостоянии с кемеровским губернатором.

Вот только это казалось бравадой, позой. Михаил Живило не мог не понимать, что уже проиграл. Причем даже не Аману Тулееву: 11 февраля 2000 года стало известно сразу о трех крупных сделках, кардинально изменивших российский алюминиевый рынок, – с пакетами акций Братского, Красноярского и Новокузнецкого алюминиевых заводов.

Владельцами контрольных пакетов акций КраАЗа и БраАЗа стали акционеры компании «Сибнефть», а НкАЗ якобы купил «ЛогоВАЗ». Однако за этими сделками стоял один человек – Роман Абрамович. Как депутат Госдумы он формально не имел права заниматься коммерческой деятельностью, но оставался крупнейшим акционером «Сибнефти» (через номинальных держателей). В свою очередь, «ЛогоВАЗ» был связан с ним и «Сибнефтью» партнерскими отношениями. Абрамович, по сути, занял место Льва Черного, который потерял всякую связь с алюминиевой промышленностью.

У акционеров «Сибнефти» и «ЛогоВАЗа» остался только один серьезный конкурент на алюминиевом рынке – группа «Сибирский алюминий». Именно продажей акций НкАЗа «ЛогоВАЗу» объясняли эксперты неуступчивость Живило в переговорах с Дерипаской. Правда, тут же выяснилось, что акции НкАЗа еще не проданы, но их продажа считалась вопросом дней. Тем более что чуть позже «Сибирский алюминий» и подконтрольная Абрамовичу Millhouse Capital договорились совместно управлять принадлежащими им алюминиевыми и глиноземными активами, и была создана новая компания – ОАО «Русал».

Михаил Живило: «Нужен был кто-то равносильный...»

– Зимой 1999-го казалось, что начнется алюминиевая война.

– Так и было. Мы к Роме (Абрамовичу. – Примеч. ред.) по НкАЗу обращались. Нужен был кто-то равносильный, кто еще мог бы купить. С Дерипаской вообще не многие хотят работать. Понимают, кто за ним стоит. И никто не был уверен, что у него есть деньги, чтобы расплатиться. Мы обратились к Роме, чтобы он помог урегулировать этот конфликт. И акционеры НкАЗа, БраАЗа. Просто как к влиятельному лицу. Он счел, что это предложение для него выгодно – серьезное влияние, минимум денег и огромный ресурс. А потом через какое-то время я на даче у Ромы встречаю Дерипаску.

– То есть вы приходите к Роману Абрамовичу, чтобы он защитил вас от Олега Дерипаски, а он с ним договаривается. Как-то...

– Нормально. И нас выкидывают.

Из интервью газете «Коммерсантъ» 21 мая 2001 года

Тем не менее Живило продолжал сопротивляться. Борьба за угольный разрез «Междуреченский», например, шла буквально до конца августа 2000 года. Однако в конце концов он отошел «Евразхолдингу». Михаил Живило инициировал несколько судебных процессов за

границей, и по ним были арестованы поставки алюминия с НкАЗа объемом более 100 тыс. тонн и стоимостью порядка \$180 млн – чуть меньше половины годового производства на заводе.

«Русскому алюминию» были жизненно необходимы акции НкАЗа, которые до лета 2000 года принадлежали МИКОМу. Вопреки тому, что сообщалось в феврале, прогресса в этом направлении новым «алюминиевым королям» добиться не удалось. Между тем компания планировала консолидировать всю собственность до осеннего собрания акционеров, которое должно было принять решение о выводе акций «Русского алюминия» на открытый рынок. Живило срывал стратегический план развития алюминиевого гиганта.

Состав преступления

Именно в этот момент было раскрыто покушение на Амана Тулеева, точнее, громко объявлено о его раскрытии. В ночь на вторник 8 августа 2000 года легендарный советский биатлонист, 13-кратный чемпион мира, 19-кратный чемпион СССР Александр Тихонов, был задержан у себя дома сотрудниками УФСБ и прокуратуры Новосибирской области и отправлен в следственный изолятор «Лефортово». На следующее утро информагентства наперебой передавали сенсационную новость о предотвращенном покушении на жизнь Амана Тулеева, которого хотели отравить, и об «исчезновении» главного врага Тулеева, главы группы МИКОМ Михаила Живило.

Строго говоря, первая часть сообщения сенсацией не была. Месяцем раньше «Новая газета» сообщила о поимке подозреваемого в подготовке убийства. Он признался, что был нанят за \$700 тыс., чтобы отравить губернатора. Вторую часть сообщения немедленно опроверг руководитель пресс-службы МИКОМа, заявивший, что его шеф находится в офисе и ведет переговоры с представителями «Русского алюминия». Вероятно, это были те самые переговоры, на которых Олег Дерипаска предложил Михаилу Живило продать подконтрольные МИКОМу 60 % акций НкАЗа, за что тот «заломил безумную цену».

Днем раньше, 7 августа, в 17.00 в офис МИКОМа нагрянули сотрудники Новосибирского УФСБ, Западно-Сибирского РУБОПа и управления Генпрокуратуры РФ в Сибирском федеральном округе. Самого Живило они не застали, но провели обыск. При этом один милиционер забыл поставить автомат на предохранитель и случайно сделал два выстрела. Пули отскочили от потолка и застряли в паркете. Сотрудница МИКОМа упала в обморок. Стражи порядка изъяли некоторые документы и поспешили завершить свою операцию. Одновременно сотрудники тех же новосибирских органов провели обыски в офисе компании «Тихоновский хлеб», принадлежащей Александру Тихонову.

9 августа Михаил Живило отправился в отпуск «в одну из европейских стран». 10 августа Александру Тихонову было предъявлено обвинение в соучастии в подготовке покушения на Тулеева. Был взят под стражу его брат Виктор, который сразу начал сотрудничать со следствием и дал признательные показания, подтверждающие версию правоохранительных органов: в администрацию Кемеровской области был внедрен наемный убийца, в задачу которого входило отравить Тулеева или подложить в его кабинет радиоактивные материалы. В качестве аванса киллер получил \$300 тыс., а еще \$400 тыс. ему пообещали после выполнения задания. Александр Тихонов от дачи показаний отказался.

У Тихонова с Живило действительно было много общего. Руководитель МИКОМа работал в предвыборном штабе Тихонова, когда тот баллотировался на пост губернатора Подмосковья. Кроме того, Живило с 1999 года был спонсором Федерации зимних видов спорта, куда входила возглавляемая Тихоновым Федерация биатлонистов России. Биатлонист-предприниматель к 2000 году был не просто партнером Живило по нескольким проек-

там, а едва ли не самой значимой его «связью». Свои связи руководитель МИКОМа к тому времени уже подрастерял.

Основу обвинения составляли показания неких Никанорова и Харченко, которых Александр Тихонов назвал лидерами новосибирской преступной группировки. В марте 2000 года они обратились в УФСБ с заявлением о том, что получили от брата Александра Тихонова Виктора \$200 тыс. за убийство губернатора Тулеева. Контрразведчики тут же установили наблюдение за Михаилом Живило и Александром Тихоновым, а полученные заявлениями деньги якобы разрешили им потратить на покупку машин, недвижимости и уплату налогов одного из новосибирских казино. Александр Тихонов назвал обвинения смехотворными, а Михаил Живило был уже недоступен для комментариев.

Эксперты сразу же предположили, что операции правоохранительных органов могут сделать Живило сговорчивее в вопросе с продажей акций НкАЗа, а то и вовсе заставить «исчезнуть». Оправдались оба предположения.

В сентябре 2000 года в прессу просочились сведения о продаже этих акций компании Григория Лучанского «Центр инвестиционных проектов и программ». По неофициальным данным, акции Лучанскому не продавались, а лишь были переданы для продажи – Тулееву или «Русскому алюминию». При этом информация в СМИ поступила от самого Лучанского. Возможно, дело было в том, что господин Лучанский, в свою очередь, не смог перепродать акции «Русалу», поскольку эта компания отказалась покупать бумаги без кредиторской задолженности, остававшейся за компаниями братьев Живило.

Сложившуюся ситуацию можно было трактовать двояко. Если сделка действительно имела место, Лучанский попросту подставил Живило: вместо денег за акции того в лучшем случае ожидало прекращение уголовного дела. Если же сделки не было и Живило по-прежнему мог продавать акции НкАЗа от своего имени, то крайним оставался Лучанский. Прикрывшись им, Живило мог надеяться на то, что его не слишком активно будут искать за границей правоохранительные органы и службы безопасности заинтересованных в акциях структур.

Григорий Лучанский: «Живило – мошенник»

– Он меня буквально на коленях умолял купить у него акции НкАЗа. Я понимал, что Абрамович и Дерипаска все равно самые реальные претенденты на акции. Однако бумаги будут стоить много больше, если в пакете с ними будет продана и кредиторская задолженность комбината. Однако продавать кредиторку Живило не захотел. Поэтому в соглашении мы записали, что стороны будут способствовать уменьшению кредиторской задолженности и прекращению на предприятии внешнего управления. Я пытался связаться с Мишей или Юрой (братом Михаила Живило. – *Примеч. ред.*) и прояснить ситуацию. Но Миша пропал из вида сразу после 8 августа, когда были перечислены деньги.

Из интервью газете «Коммерсантъ» 12 февраля 2001 года

С иском по миру

В октябре 2000 года Михаил Живило был объявлен в международный розыск. Между тем он, особо не прячась, обосновался во Франции, откуда продолжал руководить судебными кампаниями против своих противников. Так, уже в декабре 2000 года в Федеральный окружной суд Южного округа Нью-Йорка с иском к «Русскому алюминию» и требованием компенсации в размере \$2,7 млрд за ущерб, причиненный в результате банкротства Новокузнецкого алюминиевого завода, обратились три компании-трейдера, связанные с МИКОМом.

Эта активность предпринимателя, с одной стороны, облегчала задачу правоохранительных служб по его поиску, а с другой, как ни странно, могла затянуть следствие, которое и без того приостанавливалось из-за стационарного лечения Александра Тихонова и упорных попыток следователей установить криминальную связь между ним и Михаилом Живило. Объявив к середине января 2001 года сроки окончания следствия, правоохранительные органы продолжали вызывать биатлониста на допросы, в то время как он уже должен был начать знакомство с материалами дела.

Что же касается разыскиваемого по плану «красный угол» (то есть по ориентировкам с пометкой «подлежит выдаче», направленным во все 118 стран, входящих в систему Интерпол) Живило, то его обнаружение автоматически означало подготовку запроса о его выдаче и должно было, естественно, потребовать отдельных усилий и дополнительного времени. Именно это в итоге и произошло.

22 февраля 2001 года Михаил Живило был арестован в Париже. В марте прокуратура и УФСБ Новосибирска подготовили к отправке во Францию документы для его экстрадиции и к маю уже ждали его в России. Тогда же через своего адвоката Михаил Живило во второй раз обратился с ходатайством о предоставлении ему так называемого территориального убежища. Собственно, первое ходатайство и привело к его аресту – в нем он указал свой адрес во Франции. Второе, в котором Живило сообщил, что его жизни в России угрожает опасность, ускорило разбирательство во французском суде.

Доводы российского обвинения, как известно, французскую сторону не убедили. Это решение французского суда, с одной стороны, было несомненной победой Михаила Живило и его адвокатов. С другой стороны, оно стало началом целого юридического сериала: российское следствие отыскивало все новые улики против Живило, переквалифицировало его дело (вместе с делами братьев Тихоновых) и готовило новые запросы на его экстрадицию. Французское правосудие их прилежно рассматривало и отклоняло. Дело приостанавливали – до появления новых материалов.

Ариель Гаскон-Реторе, адвокат Михаила Живило:

«Живило – честный? Я не знаю»

– Честный ли Михаил Живило? Я не знаю. Возможно, он и совершил какие-то правонарушения, но российские власти обвиняют его в покушении на убийство губернатора Тулеева и больше ни в чем другом.

– У Живило что, железное алиби?

– Вопросы об алиби не возникает, так как преступление совершено не было. Не было даже попытки его совершить. Он якобы собирался об этом попросить Александра Тихонова, Тихонов якобы собирался сообщить об этом своему брату Виктору, который якобы затем собирался рассказать об этом ЕЩЕ двум людям ИЗ КЕМЕРОВА...

Из интервью журналу «Власть» 15 мая 2001 года

Состояние здоровья Александра Тихонова также не способствовало скорой передаче его дела в суд. В марте 2001 года он выехал из Новосибирска в Москву на операцию. Летом того же года – в Австрию, где проходил курс лечения (его адвокаты официально проинформировали об этом ФСБ, что не помешало Новосибирскому областному управлению ФСБ 19 декабря обратиться с запросом в Интерпол об установлении его местонахождения). До 2006 года это местонахождение считалось неизвестным, поэтому дело Александра Тихонова было выведено в отдельное производство, а потом и приостановлено до его возвращения в Россию в 2007 году.

Успех в апелляционном суде Парижа стал если не главным, то единственным юридическим успехом Михаила Живило. Еще в марте 2001 года Григорий Лучанский договорился с

компанией «Русский алюминий» о продаже ей контрольного пакета акций НКАЗа, а внешний управляющий завода Сергей Чернышев увеличил кредиторскую долю компаний «Русала» до 50 % с лишним.

В итоге на собрании в Доме металлурга в Новокузнецке 6 марта 2001 года кредиторы НКАЗа в лице компаний, представляющих интересы «Русала», проголосовали за мировое соглашение (они собрали голоса кредиторов, представлявших 50,7 % от задолженности предприятия). После этого уже ничто не мешало «Русалу» включить Новокузнецкий завод в свою империю.

В августе 2001 года группа компаний, подконтрольных Михаилу Живило (в том числе МИКОМ и Base Metal Trading), подала иск в окружной суд Южного округа города Нью-Йорка. Иск был направлен против четырех предпринимателей (Олега Дерипаски, Михаила Черного, Арнольда Кислина, Искандера Махмудова), компаний «Русский алюминий» и «МДМ-банка». Истцы, к которым позже присоединился бывший глава АО «Качканарский ГОК» Джалол Хайдаров, обвиняли ответчиков в создании преступного сообщества, которое лишило их бизнеса в России (так называемый иск RICO – от одноименного закона США по преследованию оргпреступности). Сумма исковых требований составила \$3 млрд – утроенную сумму потерь, заявленных истцами (\$0,9 млрд – компании Михаила Живило, \$100 млн – партнеры господина Хайдарова).

На нью-йоркский иск адвокаты Михаила Живило из компании Marks, Sokolov & Partners ставили очень многое. Из четырех тяжб, инициированных ими против «Русала» и его партнеров за пределами России, это была наиболее крупной и единственной гражданской – в остальных случаях юристы просили судей не дать оценку действиям обвиняемых, а лишь возместить ущерб. Арбитражные суды в Швейцарии и Швеции отвергли претензии компаний господина Живило, но адвокат Брюс Маркс объяснял неудачи техническими проблемами и ожидал в Нью-Йорке положительного решения.

Однако 30 марта 2003 года судья Коэлтл отказал истцу в рассмотрении иска, носившего, по постановлению суда, «манипуляционный характер»: «Истцы многократно использовали российскую правовую систему для решения возникающих споров до тех пор, пока она не перестала их удовлетворять».

Против истцов сыграли и четыре приложенных к иску решений российских судов в пользу Михаила Живило: господин Коэлтл, ознакомившись с ними, сделал вывод, что наличие таких решений «свидетельствует о способности российской правовой системы вести подобные дела».

Месть брата

Постепенно дело о несостоявшемся покушении на кемеровского губернатора стало, казалось, забываться. В 2004 году из колонии строгого режима освободился Виктор Тихонов – единственный фигурант этого дела, получивший срок. Он уклонялся от общения с журналистами, так что новой пищи для размышлений СМИ не получили.

Михаил Живило также не привлекал к себе особенного внимания. Если первые годы во Франции (пока еще шел процесс над Виктором Тихоновым) он пытался выйти на какой-то диалог с российскими правоохранительными органами, предлагая дать показания во французском суде, активно вел тяжбы с «Русалом» по всему миру, то после 2003 года о нем почти ничего не было слышно.

Получив территориальное убежище во Франции (а весной 2005 года – статус политического беженца), он занимался инвестиционным бизнесом, торговлей акциями, целиком и полностью игнорируя российские компании. В 2005 году он заключил мировое соглашение с «Русалом», правда, по его словам, ему все равно недоплатили \$200–300 млн.

Но российские правоохранительные органы дело о покушении отнюдь не закрыли. В начале 2007 года в Россию вернулся Александр Тихонов для участия в оргкомитете по проведению чемпионата России по биатлону. Ему пообещали свободу до суда, но попросили больше не игнорировать следственные органы.

А 29 января 2007 года в Новосибирском областном суде начался новый процесс по старому делу – в подготовке покушения обвинялся Александр Тихонов. Он находился на свободе и проживал в Москве по подписке о невыезде. Один из главных свидетелей – Виктор Тихонов – выступил на процессе только в мае 2007 года. Сначала он показания давать отказался, объяснив это плохим самочувствием, но потом неожиданно попросил выслушать его заявление. «Никакого покушения на Тулеева не было. Сразу после моего задержания я был вынужден принять версию событий, предложенную мне оперативными сотрудниками ФСБ и РУБОПа, а затем придерживаться ее до окончания следствия, – сказал Виктор. – Весь заказ от начала до конца придуман мной и оказался неудачной аферой».

По его словам, в январе 2000 года к нему на двух джипах приехали некие кемеровчане. Один из гостей, представившийся генералом, предложил заработать денег, создав видимость подготовки убийства Амана Тулеева. Это предложение Виктор Тихонов якобы решил использовать, чтобы отомстить брату и главе группы МИКОМ Михаилу Живило за историю, произошедшую в 1997 году. По словам Тихонова-младшего, тогда он вложил в МИКОМ \$180 тыс., вырученных от продажи трех квартир, шести гаражей, а также двух автомобилей Volvo и двух автобусов. Александр Тихонов якобы пообещал через три года вернуть брату втрое больше денег, но обманул.

В дальнейшем Виктор встретился с криминальным авторитетом Сергеем Никаноровым и Владимиром Харченко, которым предложил исполнить убийство губернатора Тулеева (о подготовке покушения они сообщили в ФСБ и были освобождены от ответственности). «Я ведь не думал, что ситуация так повернется, что Александра Тихонова и посторонних людей станут обвинять в подготовке убийства», – завершил свое выступление Виктор Тихонов.

Это полностью противоречило его показаниям на предварительном следствии. Тогда Тихонов-младший указал, что в офисе МИКОМа, куда его привез брат, Михаил Живило предложил ему ликвидировать губернатора Тулеева. На одном из следующих допросов Виктор Тихонов указывал, что господин Живило предлагал ему за покушение на чиновника взять «любую сумму». Отвечая на вопросы адвокатов Александра Тихонова, Виктор сказал, что признательные показания он давал под давлением сотрудников УФСБ, которые его чем-то опаивали.

Заявление свидетеля было приобщено к материалам дела. Но не повлияло на решение суда. 23 июля 2007 года многократного олимпийского чемпиона признали виновным в подготовке покушения на губернатора Кемеровской области Амана Тулеева, приговорили к трем годам, но от наказания освободили, применив амнистию, приуроченную к 55-летию Победы.

Этот приговор позволяет следственным органам вернуться к вопросу об экстрадиции в Россию главного врага Амана Тулеева – бизнесмена Михаила Живило.

Новый турецкоподданный Тельман Исмаилов, группа «АСТ»

Открытие в конце мая 2009 года в Турции отеля Mardan Palace стало звездным часом основного владельца группы «АСТ» Тельмана Исмаилова. Сам предприниматель сравнил торжество с открытием Олимпиады.

На то мы и предприниматели, чтобы быть предприимчивыми.
Тельман Исмаилов

«Где посадки?»

В приеме по случаю открытия отеля стоимостью в \$1,6 млрд приняли участие мэр Москвы Юрий Лужков с супругой Еленой Батуриной, актеры Ричард Гир, Шарон Стоун и Моника Белуччи, депутат Госдумы Иосиф Кобзон, певица Мэрайя Кэри, посол Азербайджана в России Полад Бюль-Бюль Оглы, экс-президент Ингушетии Руслан Аушев, телеведущая Пэрис Хилтон и т. п.

Зажигательное выступление Тома Джонса, которому господин Исмаилов прямо на сцене подарил свои часы (это уже становилось традицией), сменилось мини-концертом Иосифа Кобзона. Вслед за ним выступила Мэрайя Кэри. Также приглашенный на открытие Филипп Киркоров не пел. Праздник продолжился до 6 часов утра.

Звездный час оказался именно часом. 1 июня 2009 года на заседании президиума правительства премьер Владимир Путин посетовал на низкий уровень борьбы с контрабандой. «Борьба вроде бы ведется, а результатов мало, – заявил премьер, открывая заседание, – где посадки?» – и как бы невзначай заметил: «На одном из рынков товары как стояли на миллиарды рублей, так и стоят. А хозяев нет».

Через неделю генпрокурор Юрий Чайка сообщил об обнаружении на Черкизовском 6 тыс. бесхозных контейнеров с одеждой и обувью общим весом 100 тыс. тонн и стоимостью \$2 млрд. По сообщению следственного комитета при прокуратуре, ликвидация этой контрабанды должна была обойтись федеральному бюджету в 212 млн руб.

Следственный комитет при прокуратуре РФ возбудил уголовное дело по факту хранения на складах группы компаний «АСТ» контрабандного товара на \$2 млрд. Обнаруженные следователями бесхозные товары, согласно результатам санитарно-эпидемиологических экспертиз, «не соответствовали требованиям санитарно-эпидемиологических правил». Более того, по словам генпрокурора Юрия Чайки, «груз не имел ни хозяев, ни тех, в чей адрес он пришел».

Компания «АСТ» от комментариев воздерживалась. «Мой клиент не имеет никакого отношения к арестованному товару», – заявил адвокат Тельмана Исмаилова Павел Астахов. Он рассказал, что контейнеры, о которых идет речь, были опечатаны сотрудниками следственного комитета и ФСБ еще в сентябре 2008 года. Контейнеры действительно принадлежали «АСТ», но товар, находящийся в них, – почти 10 тыс. арендаторов, в основном выходцам из стран СНГ.

То есть товар был арестован еще за 10 месяцев до того, как генпрокурор его «обнаружил», и хранился в контейнерах под охраной спецназа ФСБ. Вывозить арестованное имущество с рынка следствие отказалось. На уничтожение денег категорически не хватало. «АСТ» же несло существенные убытки из-за того, что не могло сдавать эти контейнеры. «Господин Исмаилов еще в сентябре прошлого года обратился к следственным органам, чтобы они решили проблему арестованных товаров, однако она остается все в том же состоянии», – добавил адвокат.

На следующий день следственные органы проблему решили, получив от Басманного райсуда Москвы разрешение на их уничтожение. Деньги нашлись мгновенно. Жалоба же компании «АСТ-Карго» на апрельское решение того же суда, признавшего законными действия главы следственного комитета при прокуратуре РФ Александра Бастрыкина и следователя, ведущего дело о контрабанде, была отвергнута Мосгорсудом. Именно постановление следователя привело к аресту контейнеров. Правда, на заседания судов представители истца не являлись.

Конец «Черкизона»

В середине июня первый заместитель генерального прокурора Александр Буксман выступил с античеркизовской речью на Первом канале. Генпрокуратура объявила Черкизовский буквально филиалом ада на территории Москвы: рынок оказался средоточием всех возможных пороков, как социальных, так и экономических – от подделки торговых марок до антисанитарии. Не забыли и о наркомании, пожарной безопасности и нелегальной миграции.

29 июня «Черкизон» был закрыт «из-за нарушений санитарных норм». А Следственный комитет при прокуратуре РФ направил мэру Москвы Юрию Лужкову представление с требованием «обеспечить выполнение федерального законодательства» на территории Черкизовского рынка столицы. Оказалось, на рынке нарушались требования миграционного и земельного законодательства.

Были возбуждены уголовные дела против руководителей Российского университета физической культуры, спорта и туризма – владельца значительной части территории, на которой располагался «Черкизон». «Продление сроков деятельности рынков группы компаний «АСТ» повлечет дальнейшее совершение преступлений», – резюмировал следственный комитет. Такой прогноз ведомство объясняет тем, что «коммерческая деятельность на

их территории осуществляется без должного контроля со стороны администрации рынков и департамента потребительского рынка и услуг города Москвы и влечет за собой предпосылки для многочисленных нарушений миграционного, гражданского, административного и уголовного законодательства».

Впрочем, префект Восточного административного округа Николай Евтихийев заметил, что рынок закрыт временно и это связано не с представлением следственного комитета, а с нарушением санитарных норм. А в мэрии к представлению СК отнеслись весьма сдержанно. Замруководителя пресс-службы мэрии Леонид Крутаков подчеркнул: «80 % территории рынка относится к ведению Росимущества, и в первую очередь там должны решать его судьбу».

Рынок так и остался закрытым, а Тельман Исмаилов продолжал терять свои активы. В июле 2009 года Следственный комитет прокуратуры РФ объявил, что по итогам проверки Черкизовского рынка будет добиваться закрытия двух компаний группы «АСТ» Тельмана Исмаилова – ЗАО «Компания «АСТ-Карго» и ООО «КБФ-АСТ» (головная компания группы «АСТ»).

В августе правительство Москвы оспорило в суде сделку по продаже КБФ-АСТ кино-театра «Севастополь», который структура бизнесмена выкупила у города в 2002 году за \$371,8 тыс. «АСТ» не выполнила условия договора и вместо современного киноцентра организовала в здании склады для торговцев с Черкизовского рынка, утверждали в мэрии. «Севастополь» грозил стать уже третьим утраченным активом – после «Черкизона» и ЗАО «Торговый дом ЦВУМ» (на его балансе находится здание «Военторга»), 100 % которого были проданы ранее «Нафта Ко» Сулеймана Керимова.

На этом фоне назначение Олега Митволя на должность префекта Северного административного округа Москвы вместо Фазиля Измаилова (брата Тельмана Исмаилова – теперь он работает заместителем Олега Митволя и изредка мелькает в новостях, посвященных разбирательствам вокруг якобы незаконного строительства в поселке «Сокол») или обыск в ресторане «Прага» были лишь неприятными мелочами.

В ресторане следователи – формально – искали документы по уголовному делу Олега Матыцина, бывшего ректора Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (РГУФКСИТ), предоставившего в аренду компании господина Исмаилова под Черкизовский рынок земли университета. В реальности же изымались все документы, относящиеся к любому бизнесу предпринимателя. Изучая их, следствие искало повод для привлечения бизнесмена к уголовной ответственности.

Близкое окружение Тельмана Исмаилова не питало иллюзий. «Тем, кто близко знаком с происходящим вокруг его бизнеса, уже понятно, что приказы исходят с самого верха», – сообщил на условиях анонимности один из близких ему людей. Не питал их и сам Тельман Мартанович. Перебравшись в Турцию, он оформлял гражданство этой страны. Тем более что пример у него был перед глазами – его коллега и бизнес-партнер Год Нисанов был де-факто лишен российского гражданства Верховным судом года за два до начала антиконтрафактной кампании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.